Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-32. Ночной редакции 4-33-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —140 р. для постоянных объявителей—12 ...

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ВЯЛЫЙ ХАРАКТЕР РАБОТ ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА ПРИБРАТЬ К РУКАМ РУССКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.
В ГЕРМАНИИ СОЦИАЛИСТЫ ПРОДОЛЖАЮТ КОЛЕБАТЬСЯ.
В ЗАБАСТОВКУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ ВМЕШАЛИСЬ ВОЙСКА.
30-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. КРОНШТАДТСКИЕ И КАРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЯ.

№ 154. Четверг 13 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 154.

„Необычайные похождения" г. Вандервельде и западно-европейский пролетариат.

Во Франции рабочие встретили Вандервельде свистом. В Германии Курт Розенфельд тоже потерпел крах. Западно-европейский пролетариат начинает понимать, куда гнут г.г. защитники эсеров.

Гг. Вандервельде и прочие Розенфельды потому так поспешно удрали из Советской России, что они хотели заблаговременно поднять бешеную кампанию против диктатуры русского пролетариата. Эта кампания, действительно, началась, и притом в формах, по своей подлости совершенно адэкватных преступлениям героев курарс. Так., напр., орган г-на Вандервельде изображает товарища Коноплеву проституткой, Семенова—бандитом, даже кинематографические приспособления в зале суда ухитряется представить «ложей для чекистов». Нет мерзости, которую бы не сочили по капельке развратные лавочники капитала, носящие на своем непотребном теле фиговые листки Второго Интернационала.

Но «воздастся каждому по делам его». Гражданин Вандервельде, которого, как известно, социал-демократы уже об'явили убитым кровожадными большевиками, об'явился в Париже.

«Вот они уже в Париже.
Так на свете все превратно!
Впрочем, жить—как и погибнуть—
За отечество приятно».

В столице французской, с позволения сказать, «демократии» гражданин Вандервельде решил рассказать о своих «необычайных похождениях» и возбудить гнев французского пролетариата против большевистских палачей.

Но расчеты г. Вандервельде не совсем оправдались, ибо толпы рабочих так встретили нашего гуманного адвоката из бельгийских министров и миллионеров, что ему пришлось пользоваться услугами французских городовых, которые охраняли его высокопоставленную личность от посягательств со стороны, — как сказал бы г. Чернов,—парижского «охлоса» («черни»). Парижский пролетариат, таким образом, тонко «намекнул» г. Вандервельде на его, Вандервельде, собственную судьбу.

Еще хуже дело обошлось со скорбным главою г. Куртом Розенфельдом в Германии. Г. Курт Розенфельд едва не поплатился своими боками, к которым чувствовали стихийное тяготение пролетарские кулаки. Обстановка в Германии оказалась чрезвычайно мало подходящей для проповеди «гуманного» отношения к врагам революции. Как раз самим «независимым» пришлось даже требовать пресечения демократических свобод и выставлять угрозы усечения главы тем, кто посягает на «завоевания революции». А так как об'ективный ход вещей, крайнее обнаглевание буржуазно-юнкерских кругов и монархической военщины, показывают, что ошибка рабочих Германии состояла именно в их слишком добродушном отношении к господам Людендорфам и Носке, то вполне понятно злобное настроение рабочих по отношению к господам Розенфельдам, которые свои глупости желают навязать правительству российского пролетариата. Немецкий рабочий класс—это вовсе не господа Велсы и Шейдеманы. Точно так же, как и французские рабочие, это—не Ренодели и не Вандервельде. Их революционное чутье дало уже прекрасный ответ на кампанию лжи, клеветы, грязи, лакейского подхалимства и подхалимствующего лакейства. Урок, который получили Розенфельд и Вандервельде, будет чрезвычайно полезен этим двум аяксам контр-революции. Революция уже сказала им свое «слово». Погодите! Она покажет вам и свое «дело»!

Государственное имущественное страхование.

Партийные организации мало знают и интересуются вопросами страхования, в особенности имущественного. Это покоится на заблуждении, что страхование обслуживает буржуазию. Между тем интересы крупной промышленности, транспорта, а главное крестьянского хозяйства требуют самого внимательного отношения к этим вопросам.

В партийной печати мало или вовсе не освещались вопросы *имущественного страхования*. Более того, в партийной среде распространен взгляд, что этот род страхования обслуживает буржуазию (подразумевается крупную буржуазию), в отличие от социального страхования, обслуживающего пролетариат. Декрет об имущественном страховании издан 6-го *октября прошлого года*. Этим декретом восстанавливалось в Советской России денежное страхование имущества, совершенно упраздненное за год пред тем в октябре 1920 года. Практика государственного страхования за прошедшие 9 месяцев может быть учтена и для оценки его хозяйственно-экономического значения и для определения его ближайших перспектив.

Государственное имущество страховать незачем. Не все ли равно на какие средства государство *будет* восстанавливать разрушения в имуществе, вызванные стихийным бедствием,—из специальных страховых капиталов, или из других государственных источников. Следует страховать лишь такое государственное имущество, которое сдано в аренду (за счет арендаторов); предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, также должны производить тем или иным путем страховые отчисления, так как в число элементов хозяйственного расчета безусловно необходимо включить и страхование. Следовательно, значительная часть крупной промышленности и почти весь транспорт находятся вне *страхового поля*.

Наша частная промышленность и торговля довольно бойка, но еще слишком бедна для того, чтобы иметь крупный интерес для страхового учреждения. То же следует сказать и относительно городского домовладения.

До революции общая сумма (в 1914 г —20 миллиардов золотом) застрахованного во всех страховых предприятиях и учреждениях имущества (акц. обществах, взаимн. городск. обществах, земстве и т. д.) распределялась, примерно, так: ⅘ относилось к крупной промышленности, торговле, городской недвижимости и прочему городскому имуществу, и лишь ⅕ составляло крестьянское имущество (почти исключительно постройки). Причины всем понятны,—азиатская отсталость и бедность дореволюционного крестьянского хозяйства. Крестьянин за время революции не разбогател, но стал иным: годы войны и революции сделали его восприимчивым к новым хозяйственным методам, и более культурной организации хозяйства.

Кто поможет сейчас крестьянину, если его постигнет беда,—сгорит дом, падет скот, выбьет градом посев? Комитеты взаимопомощи существенной поддержки оказать не могут и совершенно бессильны при массовом бедствии. Необходимо (и вполне возможно) отучить крестьянина от дедовского «авось», приучить его путем небольших страховых взносов *застраховать* свое хозяйство от несчастия и необходимо так организовать это дело, чтобы крестьянин нужную помощь действительно и во-время получил.

Все указанное выше приводит к заключению: *имущественное страхование в современной экономической обстановке, в противоположность дореволюционной, будет на ¾ крестьянским страхованием.* Оно призвано обслужить прежде всего нужды возрождающегося крестьянского хозяйства и потому должно привлечь к себе самое пристальное внимание партийных организаций и работников.

Но, кроме прямой помощи крестьянскому хозяйству, кроме немалого культурного влияния—страхование приобретает крупное значение в нашей финансовой системе, в деле перестройки крестьянского хозяйства из натурального в денежное, в оздоровлении нашей валюты.

А между тем, слишком мало знают и мало интересуются вопросами страхования наши партийные организации. Сейчас предпринят учет коммунистов, работающих в страховании (имущественном), но, и не ожидая его итогов, можно безошибочно определить, что по всей России на 2.500 страховых работников никак не больше 25 коммунистов, т.-е. 1 проц. Из 76 заведующих губстрахами (и соответствующими им страховыми управлениями), мы знаем только 3-х коммунистов. А ведь в числе 2.500 страховых работников—мы насчитываем 1.500 сельских страховых агентов, т.-е. людей, живущих в самой гуще деревни, поведение которых имеет значение не только для успеха государственного страхования в деревне, но и для авторитета Советской власти в глазах крестьянина.

Число агентских участков через полгода должно удвоиться. Страховой агент—один из представителей сельской интеллигенции и всегда имел значительное влияние на окружающую крестьянскую массу. Господствующие классы до революции держали в своих руках крестьянскую массу при помощи этой интеллигенции: поп, урядник, волостной писарь,—были агентами духовно-полицейской власти, учитель, врач, страховой агент — агентами буржуазной «общественности», и роль их всех в нашей революции достаточно хорошо известна.

Повторяем, государственное страхование и по своей хозяйственно-экономической роли и по политическому весу своего аппарата заслуживает несравненно большего партийного внимания, нежели то, какое ему до сих пор уделялось. Губкомы должны поручить кому-либо из ответственных работников заняться этим вопросом и через заведующих финотделами или непосредственно установить связь с главным правлением государственного страхования (Москва, Ильинка, 8), в составе которого работают 2 коммуниста (председатель и один член правления), а также обратить особое внимание на пополнение штата сельской страховой агентуры коммунистами. Нам известны коммунисты, с приличным страховым стажем, работающие не по своей специальности. Необходимо и ЦК, и губкомам усилить партийными силами страховой аппарат и направить всех страховиков на их прямую работу, требующую серьезной специализации.

Д. ЕФРЕМОВ.

К партийной конференции.

Наблюдаемая в настоящий момент путаница и разброд мыслей в области народного образования требуют, чтобы в порядок дня партконференции был включен вопрос о народном образовании.

В первых числах августа созывается партийная конференция. В предполагаемый порядок дня конференции необходимо поставить еще один вопрос, вопрос о народном просвещении. Проблемы, связанные с вопросами народного образования, требуют тщательного обсуждения. Происходящее сейчас частное совещание 12 заведующих губоно центр. губерний с особенной яркостью подчеркивает путаницу и разброд мыслей в области народного образования. Это состояние, к сожалению, не только удел местных работников, но в одинаковой степени и работников руководящих центров. Было время, когда партконференции занимались военными вопросами, хозяйственными вопросами и пр., а теперь, наконец, настало время, когда нужно заняться вопросом просвещения. Буржуазия лучше нас учитывала значение просвещения для своих классовых целей, и не случайно на местах и в центре в училищные учреждения (советы) входили: и предводитель дворянства, и земский начальник, и члены земской управы и т. д.; весь мозг господствующих групп занимался просвещением (конечно, не для того, чтобы просвещать). У нас вот уже 5 лет, как все это дело передано ведомству, а партия, руководитель государства, начиная от укома и кончая ЦК РКП включительно, занимается иногда вопросами внешкольного порядка, но еще ни разу не занималась вопросами общего просвещения.

Партконференция должна этот вопрос поставить и дать свои директивы, так как вопрос о просвещении в своем главном и основном является больше других вопросов вопросом партии, ибо это вопрос воспитания многомиллионных масс.

Много работников, которых партия направила на работу в области просвещения, настоятельно требуют постановки этого вопроса на партконференции. Кстати. Порядок дня конференции опубликован поздно и на местах не успеют его обсудить. Будет целесообразно отодвинуть конференцию на первые числа сентября, так как наспех собранная конференция даст гораздо меньше, чем хорошо подготовленная.

РАФАИЛ.

Семенные контрольные станции.

Развитие и поддержание семенных станций является первоочередным делом. Необходимо обеспечить засев полей Республики первоклассным семенным материалом.

В семенах, являющихся самым начальным и мощным фактором агрономической работы среди крестьянского населения, необходимо видеть одно из тех орудий, которое в зависимости от его качества будет служить или существенной ступенью к обновленному хозяйству или задержит его развитие.

Уздой и мерами не препятствующими развитию семенной торговли, но все же удерживающими ее в определенном русле, является, с одной стороны, закон о борьбе с фальсификацией рыночных семян, а с другой стороны—точно положение, определяющее и способствующее развитию института семенных контрольных станций, как органов проведения этого закона. Издание в срочном порядке этих двух законодательных актов совершенно необходимо. Без контрольных станций не обошлась ни одна из европейских держав, и благодаря станциям на Западе и в Швеции могло развиваться то заграничное семеноводство, услугами коего мы поневоле теперь пользуемся. У нас до войны кое-как налаживалось дело семенного контроля, кое-какие крохи общих средств на него попадали. Теперь в некоторых местах при прирезке к станциям земельных участков они начали ближе подходить по своему типу к заграничным полным контрольным станциям.

Есть основания надеяться, что, связав все станции в одну стройную сеть, об'единив их едиными методами работы, использовав тем самым тот обычный размер, который привыкли практиковать земельные органы, мы гораздо легче подойдем к тому делу — повышения общего качественного уровня русских семян, которое в прошлые времена упорно не подвигалось.

Семенные контрольные станции нам необходимы и для выяснения нашего национального фонда, который все же местами сохранился в виде чистосортных семян, сжившихся с нашими условиями а потому и более продуктивных. С другой стороны, из-за границы прошло и идет такое разнообразие новых для нас сортов, что проследить, проверить их и просто в них разобраться является делом крайне нобходимым. Кроме того, необходимость солидно и серьезно ставить семенное дело и производство чистосортных семян в государственных семенных хозяйствах требует, как обязательного своего условия, до конца проведенного института государственных семенных контрольных станций. Этот способ регулирования в стране семенного дела путем государственных семенных контрольных станций научного типа—наиболее доступный и дешевый. Между тем, мы каждый год не торопимся с контролем и каждый сезон теряем хорошую постановку дела. Семена для будущего года,—огородные и семена трав, в размере до 300.000 пудов, уже пришли из-за границы на государственные склады в Хорошево. Естественным является поспешить с их контролированием-испытанием в группу. Ведь ⅓ часть капустных семян за последние два года были не теми, за которые их продавали. Почти не было образца свеклы без примеси иных сортов, чем те, которые стояли на этикетах. Об американских, только-что прибывших клеверах стоит и стоит крупно поговорить, прежде, чем ими засорять посевы страны. С американскими клеверами и повернами всегда боролись западно-европейские контрольные станции. Американские семена браковались на западных рынках, и теперь, видимо, судьба их двинула на Россию. Но думается нам, что молодые русские контрольные станции и опытные учреждения дадут надлежащие раз'яснения, и во-время ударят в набат. Госсклад, перешедший на хозяйственный расчет, рискует понести большие убытки с семенами клевера, и мы предвидим борьбу, так как большинство семян клевера, только-что привезенного из-за границы, или заведомо американского происхождения, или подозрительны в этом отношении.

Необходимо спешить товарищам из НКЗ, пока еще позволяет сезон (еще только июль), испытать в грунтовом контроле на высев и выявить присутствие шерстистых американских, более дешевых, низкоурожайных и недолговечных американских клеверов, а также хотя бы капусты и свеклы на их спецификацию; хорошо бы было взять хотя бы выборочно образцы для характеристики надежности товаров по спецификации каждой из заграничных семенных фирм. Теперь многие из них впервые поставляют товар в Россию, многие даже из старых заграничных фирм, как говорят данные внешних осмотров (например, свеклы), прислали теперь далеко не то, что давали прежде. Даже «сваледские» овсы, присланные в этом году на энгельгартовскую областную опытную станцию (Смоленской губернии), оказались плохими мешанками с примесью ячменя, вики и овсом явно низких качеств. Необходимо строго разобраться, где и почему все это случилось, чтобы раз навсегда прекратить растрату народных денег на никчемные «семена». Необходимо обеспечить посев республики тем первоклассным семенным материалом, которым и сама заграница обсевает свои поля и который по своей устойчивости подойдет и к нашим условиям.

Неутешительные картины семенных прошлых операций заставляют срочно разобраться во всех этих делах, и чем скорее, тем лучше. Семенной сезон к посеву 1923 года уже открыт, так как Наркомзем уже заготовил главную массу тех семян (огородных и трав), которые крестьянское население привыкло приобретать со стороны. И эти привозные семена, и тот материал, который может быть собран из урожая лучших, более чистых полей, обсеянных местными типичными сортами и просто хорошими семенами, требуют к себе внимания и, прежде всего, дальнейших мер организации, развития и поддержания дела семенных контрольных станций. На это дело отпуск средств—не пропащее дело, средства останутся в нашей стране. У нас часто думают и поступают как низкопробные торгаши: предварительных расходов поменьше, барыша побольше. Но семя говорит само за себя: что посеешь, то и пожнешь.

Повышение сумм на государственное контролирование, развитие самой контролирующей сети, закрепление за станциями ими выручаемых за анализ средств путем так-называемой специализации средств, своевременная оплата проанализированных образцов теми учреждениями, у которых берутся образцы для испытания,—все это практические вопросы, не допускающие дальнейшей отсрочки.

ИВ. ПАВЛОВ.

От редакции. Статья идет в качестве дискуссионной; редакция считает необходимым указать, что: 1) контроль закупаемых семян необходимо производить и до окончательного заключения торговой сделки; 2) что при обсуждении вопроса о выгодности закупок никак нельзя обходить вопроса о ценах, о которых, к сожалению, автор статьи ничего не говорит.

Кончаю...

В наказание за то, что я не дал исчерпывающего ответа на его фельетоны, тов. Троцкий решил мне не отвечать вовсе.

В самом деле, в его последней заметке («Пароход не пароход, а баржа», «Правда» от 7 июля) по существу моего фельетона (в № от 5-го) нет ни звука, если не считать пары презрительных строк в конце о «цитатах из Маркса, неизвестно зачем приведенных» (! всякому человеку ясно, что в этих цитатах **суть** моего ответа тов. Троцкому. Или он хочет этим сказать, что он эти цитаты и без моего напоминания великолепно знает? В этом я нимало не сомневался, но не имел права предполагать, что все читатели «Правды» знают Маркса наизусть).

Чтобы показать, что я человек учтивый и приличия понимаю, я готов последовать примеру тов Троцкого—и по существу его нового фельетона тоже ничего не говорить. Тем более, что и говорить нечего. Когда тов. Троцкий с чрезвычайной обстоятельностью доказывает, что Россия шла не в голове, а в хвосте экономического развития Европы, то я не знаю, с кем он спорит, только не со **мной**. Когда он уверяет, что его «внеклассовая» схема привела его не *только к пониманию*, но и к предвидению октябрьской революции, то это тоже его личное дело. Само по себе ничего нет невероятного, что, исходя из ошибочных предпосылок, люди нечаянно получают об'ективно ценные результаты: основываясь на ошибочных расчетах Тосканелли, Колумб отправился открывать дорогу в Индию—и открыл Америку. Но, кажется, Колумб не сердился потом на людей, которые доказывали, что Тосканелли был плохой математик. По крайней мере мне нигде не доводилось читать об этом.

Как бы то ни было, кончает тов. Троцкий категорическим утверждением, что существования «баржи» (то-есть купеческого капитала Московской России?) он «не только не отрицал, но всемерно выдвигал. Я отрицал только **тождество баржи и парохода**» (курсив тов. Троцкого).

Т.-е. тов. Троцкий отрицал, что московское «первоначальное накопление» шло впереди западно-европейского? Но это опять совершенно напрасная растрата энергии. Ни одному человеку никогда не приходило в голову сомневаться, что в Москве не было ни Медичи, ни Фуггеров, и что все петровские «прибыльщики» в подметки не годились одному Кольберу. Важно то, что в Москве аналогичные явления, хотя в более примитивной форме, тоже **были**,—и что именно ими, а не «натуральным, следовательно, самодовлеющим характером русского народного хозяйства» нужно об'яснять такие факты, как «возникновение русского государства» (точнее—«московского самодержавия», ибо Рюрик с братьями нас с тов. Троцким, конечно, не интересуют).

Но и в вопросе о «примитивности» тов. Троцкий готов, как будто, несколько уточнить свою схему, и подчеркивает теперь, в своей старой характеристике московского государства, уже «**недостаточную примитивность**» сего последнего.

Если все это означает, что мы на пути «к познанию исторической истины»—в добрый час. Я вполне готов «на этом кончить», что касается нашей газетной полемики, по крайней мере. Я не зарекаюсь когда-нибудь, не в виде газетного фельетона, а в более «тяжелой» форме, об'яснить интересующимся, как возникла та «внеклассовая» схема, которая сыграла в исторической экскурсии тов. Троцкого роль расчетов Тосканелли. Это, собственно, прямая обязанность русского историка-марксиста. В очень элементарной форме я эту обязанность уже выполнил, и даже дважды (в одном из очерков, помещавшихся в старой «Борьбе» тов. Троцкого 1914 г., и в дополнительной главе II части «Сжатого очерка»). Но сюжет такой, что им не грешно заняться пристальнее.

М. ПОКРОВСКИЙ.

По белой прессе.

СПАСИТЕЛИ РОССИИ.

Эмигрантские «друзья» опять волнуются. Им не дают покоя гаагские переговоры.

Патриоты из «Нового Времени», радетели России из «Руля», страстотерпцы за родину из «Последних Новостей» терпят, как и во время Генуи, страшнейшие душевные муки.

— Неужели большевикам дадут кредиты?

— Неужели опустошенная, измученная страна получит хоть какие-нибудь деньги на восстановление транспорта, земледелия, промышленности?!

Газеты волнуются, передовики нервничают, «соб-спец»-корреспонденты из Гааги засыпают то криками радости, то тревожным воем.

— Ни гроша медного Литвинову не дадут!

— Разговор впустую. Даром проехались...

— Ой, кажется, дают!

— Ей-богу, собираются дать!

«Последние Новости» полны благородного негодования. Литвинов вызывающе требует денег, а союзные эксперты не дают ему отпора!

...Невинной уступкой дело не ограничилось. В тот же день Литвинов потребовал ответа у Бельгии и Франции, на каком основании они [illegible] ют в Гааге, и—прямо от Бельгии, косвенно от Франции—[illegible] ответ. Мало того, когда на второй день приступила к обмену [illegible] миссия о частных имуществах, Литвинов пошел дальше и заявил, что с прежними владельцами и их правами большевики вообще считаться не намерены. С новыми же арендаторами они будут считаться лишь постольку, поскольку этого требуют «удобства и польза Советской республики».

Удобства и пользы Советской республики парижские патриоты никак не могут допустить. Разве смеет иметь какую-нибудь пользу Россия, имеющая наглость уже пятый год именоваться Республикой Советов!

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ.

В виду летнего времени и крепкого настроения в Гааге, «Последние Новости» и «Руль», несмотря на то, что «непрочность Советской власти стала очевидной даже для самых упорных ее сторонников», решили махнуть на политику рукой и заняться вопросами культурно-просветительными и моральными.

Вместо очередных повествований «только-что бежавших из большевистского плена», «Руль» печатает географическое описание восхождения на Эверест.

В «Последних Новостях» маститый шестидесятник из «Синего Журнала», Бор. Мирский, всей глубиной своей гулкой, как колокол, души, возмущается попранием старых заветов молодыми писателями в Советской России.

Начинается, конечно, с того, что

Толстой строго осудил Мопассана за отсутствие нравственной критики его героев, считая, что писатель не может удовольствоваться одним изображением зла без осуждения, без протеста.

Дальше идет басом сделанное заявление, что (мы пахали!):

большая и малая русская литература была наполнена идеей общественного служения, она всегда была с угнетенным против насильника.

а потом, ну, конечно же!—потом говорится о беллетристах из «Правды», которые, конечно:

кровью искупают казенное вино (?) и начинают бесстрастно рисовать. Элементарное, нравственное отвращение к этим литературным чекистам — долг всякого, кто не смешивает революцию с ЧК, стихию свободы с «учетом тел». Молодые рисовальщики сделали свой вывод: они не с народом, не с жертвой—они с «Правдой», с палачом.

Бор. Мирский тоже сделал свой выбор. Давно, когда Чека еще не существовало. Он живописал немецкие зверства в «Синем Журнале», темпераментно взывал о крови в «Лукоморьи» и «Вечернем Времени», писал черносотенные «политруководства» для прапорщиков, призывал к террору против большевиков после июльских дней. Это, конечно, более соответствует «идее общественного служения» литературы...

Да что Мирский. Вот шестидесятник повиднее—Лев Львович Толстой, «маленький сын великого отца», пишущий о нем воспоминания в тех же «Последних Новостях».

Воспоминания дают нам возможность почерпнуть целый ряд ценных сведений о Льве Львовиче:

... Когда я попал в первые классы гимназии, я, кажется, не любил никого, кроме себя.

... Моя женитьба была для отца искренней радостью, которую он не мог скрыть в письме своем...

... Я явно разошелся с отцом во многих взглядах, хотя в некоторых остался и останусь с ним согласен навсегда.

... Где мои письма к отцу—не знаю.

— Из Левы хороший человек вышел,—сказал он как-то моей матери.—Теперь он вряд ли бы сказал про меня то же самое.

И еще масса всяких ценных сведений о Льве Львовиче: как он учился, болел, женился, уклонялся от воинской повинности и огорчал отца. А о самом отце, о Льве Николаевиче, ничего, кроме описания тяжелой и неприятной семейной сцены, которую Льву Львовичу не надо было опубликовывать, хотя бы как сыну.

Видно, недаром большой Толстой писал о маленьком в своем дневнике:

«Вчера Лева кричал на меня, как на мальчишку. Но я не кричал на него».

КАЛЕНДАРЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА.

«Голос России» печатает в огромном размере фотографическое изображение номера «Рабочей Москвы», где крупным шрифтом приведены все деяния партии эсеров в России в хронологическом порядке.

Под клише—жирная подпись:

«Воспроизведенный фотографическим способом один из номеров «Рабочей Москвы» может служить образцом той кампании лжи, клеветы и грязи, которую в настоящее время большевики ведут против с.-ров».

Здесь не прибавлено самое важное—ответ по существу краткой, но выразительной хронологии «Рабочей Москвы».

Право, было бы лучше для «Голоса России», если бы наполнил он занятое рисунком место своими оправданиями по существу хотя бы одного пункта этой хронологии...

МИХ. К.

Господин Оссовский—не тот ли самый?

Внимательно читая рабочую хронику «Правды», я второй раз встретил фамилию Оссовского, по словам корреспондента, играющего ныне видную роль среди московских меньшевиков. Сообщалось, что какой-то Оссовский дезорганизует работу 27-й типографии, обслуживающей Высший военно-редакционный совет.

Я боюсь, не тот ли это самый меньшевик Оссовский, которого летом 1919 г. судил екатеринб. губ. рев. трибунал. Тот Оссовский судился тоже за возню около типографий, но только с другой стороны. Меньшевик Оссовский в период колчаковщины стоял во главе уральских профсоюзов и так хорошо себя вел, что:

1) получал пригласительный билет на парадный обед к самому Колчаку;

2) получал отсрочку от призыва в армию, ибо колчаковское командование согласилось с мотивировкой его прошения об отсрочке. А мотивировка была, примерно, такая: для того, чтобы победила армия Колчака, необходима нормальная работа заводов. Для нормальной работы заводов нужна организованность и спокойствие рабочих. Для спокойствия рабочих нужна работа профсоюзов. Для работы профсоюзов нужен меньшевик Оссовский. Поэтому нужно освободить его от призыва в армию, как работающего на оборону. И... освободили;

3) оказав такие услуги Колчаку, меньшевики Оссовский и Г[illegible] по-семейному обращались в интендантство Колчака с просьбой выдать им казенного сукна на костюмы.

Все это было на суде удостоверено.

Теперь о причастности Оссовского к типографскому делу.

Когда Колчак собирал манатки для отступления с Урала, его командование начало упаковывать крупнейшие типографии для эвакуации в Сибирь. Рабочие-типографы протестовали, как могли. Правление союза печатников обратилось в центр. бюро союзов с просьбой принять меры против вывоза типографий. А центр. бюро, во главе которого стоял как раз меньшевик Оссовский, наоборот, предложило колчаковским генералам сотрудничество рабочих по упаковке машин. Мало того, Оссовский предложил вывезти вместе с железными машинами и живых рабочих, ибо он опасался, что в Омске Колчак встретит недостаток рабочих. На суде Оссовский не отрицал этих фактов, но пытался им дать некоторое оправдание.

Чем кончился суд? [illegible] Меньшевик Оссовский был признан виновным, но трибунал освободил его условно с тем, чтобы Оссовский искупил свою вину преданной работой в пользу Советской власти. Прямо из зала суда Оссовский вышел на свободу, причем получил от буржуазных дам цветы.

Теперь, находясь за границей, я читаю, что меньшевик Оссовский, так нежно заботившийся о бесперебойной работе типографий на Колчака, организует работу типографии красного командования.

У меня возникает ряд вопросов. Если это тот самый Оссовский (его знают т.т. Бумажный, Бепринцев, Юровский, Т[illegible] и др. уральцы), то как следует понять стремление вчерашнего колчаковца проникнуть в типографию, печатающую заказы высшего органа армии? До каких пор мы будем играть в жмурки со шпионами и агентами буржуазии? Кто следит у нас за выполнением «условных» приговоров над субъектами, не выполняющими «условий» приговора? Состоит ли открытый колчаковец Оссовский в Р. С.-Д. Р. П., вопреки уверению меньшевистского ЦК, что колчаковские меньшевики из партии исключены?

На все эти вопросы желательно получить ответ.

Л. СОСНОВСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая фаза борьбы в Ирландии.

Нынешняя вспышка на внутреннем фронте в Ирландии—уже вторая после англо-ирландского мира от 6 декабря прошлого года. Первая последовала сейчас же за подписанием этого мира и привела к отставке Де-Валера и к расколу син-фейнеровской организации и ее вооруженной силы (ирландск. республиканск. армии) на два враждебных лагеря, между которыми разыгрались кровавые столкновения. Но под влиянием обострения отношений с Ульстером на почве спора о пограничных провинциях (Ферманга, Тирон и др.), Коллинс и Де-Валера заключили между собою перемирие с целью об'единения сил в борьбе с внешним врагом. Было установлено соглашение о форме выступления перед избирателями и даже заранее было установлено, что в будущем кабинете сторонники англо-ирландского мира получат большинство. Обе стороны, повидимому, полагали, что они могут свободно распоряжаться волей избирателей. Они даже обратились к последним с особым воззванием, в котором чуть ли не требовали во имя «национальных интересов» не выдвигать других списков, кроме «национального» син-фейнеровского. Но в этом отношении был нанесен удар со стороны ирландской рабочей партии, принявшей энергичное самостоятельное участие в выборной кампании.

В виду приближавшихся выборов наступило некоторое затишье. Выборы принесли крупное поражение сторонникам Де-Валера. Они получили лишь 36 голосов из 128. Провалились даже их наиболее популярные вожди: Меллоус, Чилдерс, граф. Маркевич и друг. Сторонники Коллинса и англо-ирландского мира получили 58 мест, а рабочая партия—17. (Остальные голоса распределяются между фермерской и другими независимыми группами).

Но Де-Валера об'явил выборы неправильными, так как они прошли под давлением со стороны Англии, и снова поднял знамя восстания. Последовали кровавые события в Дублине, Трипперари и др. городах южной Ирландии, о которых сообщалось почти ежедневно. В то же время усилились и политические репрессии, убийства, поджоги и погромы в Бельфасте (Ульстере), где ставленник английского империализма Дж. Крейг пользуется религиозным фанатизмом протестантов для карательных экспедиций против ирландских рабочих-католиков и их проф. организаций. При чем все это делается на глазах английского гарнизона, который, якобы, сохраняет нейтралитет.

Таково в самых общих чертах положение в Ирландии в настоящий момент. С точки зрения интересов рабочего класса Ирландии внутренняя и националистическая борьба в самой Ирландии бесспорно является вредным фактором, задерживающим развитие классового самосознания, тем более, что в нее вовлечена активная пролетарская сила из Ирл. республ. армии, разбитой на два враждебных лагеря. По своим социальным идеалам Де-Валера отнюдь не ближе пролетариату, чем Коллинс. Если же последний встречает сочувствие даже со стороны некоторых ирландских и английских коммунистов, то это об'ясняется исключительно его борьбой с английским империализмом, которой они не могут не сочувствовать. Но в данный момент его борьба не имеет шансов на успех, так как непримиримому ирландскому национализму, который поставил бы себе целью добиться полной самостоятельности, пришлось бы помериться силами не только с об'единенной английской буржуазией, но и с английской рабочей партией, еще на днях устами Томаса заявившей, что не допустит отделения Ирландии (и, кстати сказать, выразившей соболезнование вдове убитого палача Ирландии маршала Вильсона).

Единственно верный путь для ирландского пролетариата—борьба вместе с обездоленным крестьянством за рабочую республику,—за идеал Коннолли. В борьбе под таким лозунгом ирландский пролетариат нашел бы значительную поддержку в английском. Но к этому ирландская рабочая партия неспособна. Она в последнее время ограничивается давлением на обе стороны с целью прекращения междоусобицы. Именно под таким лозунгом и была недавно проведена однодневная общая забастовка. Теперь, судя по заявлению О'Шенона, она намерена бороться с реакционным духом новой конституции (предусматривающей, между прочим, сенат для обуздания парламента), которой осчастливил ирландский рабочий класс «освободитель» Коллинс.

Но и такого рода парламентская борьба является шагом вперед в сравнении с тем периодом, когда классовые противоречия в Ирландии стушевывались перед лицом внешнего врага, который даже не соглашался на предоставление автономии. С ее достижением, национальная борьба отодвигается для пролетариата на второй план, а на первое место выступают классовые моменты. И в конечном итоге, англо-ирландский мир от 6 декабря 1921 г.—пусть не «великий мир», как его называла буржуазная печать, а куцый—все же явится фактором, благоприятствующим правильному развитию классовой борьбы в Ирландии.

М. ТАНИН.

Поход против крестьян в Латвии.

Буржуазно-капиталистическая реакция в Латвии готовит нападение и на мелкое крестьянство. Аграрная комиссия учред. собрания приняла в спешном порядке закон о возмещении немецким баронам-помещикам за отчужденную землю. Латышское мелкое крестьянство, получившее наделы из помещичьих земель, будет обложено новым тягчайшим налогом в пользу помещиков. «Аграрная реформа» Латвии, построенная на принципе создания крепкого мужичка, начинает обнаруживать свою помещичью сущность. Аграрная «реформа», которой буржуазия вместе с соц.-демократией хотела облагодетельствовать крестьян, оказалась тяжелой кабалой для мелкого крестьянства. Конституция и аграрный закон предусматривает отчуждение за выкуп, и вся «великая» реформа на самом деле оказалась лишь простой покупкой земли у помещиков, выгодной для землевладельцев и закабаляющей на долгие годы латвийского крестьянина. Согласно новому закону о возмещении, по исчислению «Соц.-Демократа», крестьянам придется уплатить не менее 3 с [illegible] миллиардов латвийских рублей, что является совершенно непосильным для неокрепших латвийских крестьян, не имеющих ни скота, ни [illegible].

Нет сомнения, что новый закон будет принят учредилкой в желательном баронам смысле.

Со всех сторон слышатся [illegible] стыи, что они ни под каким видом не согласятся на уплату помещикам.

Гаагская конференция.

Конференция в тупике.—Союзники требуют окончательных ответов, но сами уклоняются от этого.—„Интерес" к жел. дорогам.—Литвинов требует ответа о кредитах.—Сепаратные англо-русские переговоры?—Попытки срыва со стороны Франции.

САБОТИРОВАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ О КРЕДИТАХ.

ГААГА, 10 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Сегодняшнее заседание комиссии кредитов не внесло ничего нового в определившийся уже характер конференции. Как и остальные заседания оно свелось к раз'яснениям и информации. По открытии заседания председателем Амецвано был поставлен ряд вопросов, связанных с тем планом государственных кредитов для России, который был представлен российской делегацией на одном из прошлых заседаний. Ставились вопросы, раз'ясненные уже Литвиновым при представлении им схемы использования кредитов. Подкомиссия, очевидно, умышленно выдвигает те же вопросы, чтобы уклониться от делового обсуждения возможности кредитов. Тем не менее, Красин повторил и дополнил ранее представленные данные, подробно ознакомив подкомиссию с практикой внешней торговли, системой пошлин и вывозных разрешительных свидетельств. Французский делегат Шевильи указал, что французские частные капиталы с большей охотой возьмутся за работу восстановления России и особенно русского транспорта, но данные капиталы могут быть привлечены к этому делу лишь в том случае, если условия их участия в русском транспорте не будут хуже условий, на которых французский капитал работал в русском железнодорожном деле до войны, в смысле как материальных, так и моральных гарантий.

КРАСИН УМЕРЯЕТ АППЕТИТЫ КОНЦЕССИОНЕРОВ.

Красин в своем сообщении указал, между прочим, что советское правительство не имеет в виду ни в коем случае отдавать в концессии уже существующие железнодорожные линии, и что лишь создание новых линий может быть об'ектом концессий. Шевильи придал большое значение этому указанию, но настойчиво подчеркивал, что иностранный капитал хотел бы иметь в области транспорта хотя бы смешанные общества, которые советское правительство устраивает в различных отраслях промышленности. В то же время французский делегат коснулся вопроса о довоенных железнодорожных займах.

Польский представитель Страсбургер также задал ряд дополнительных вопросов, предложив, в частности, как-нибудь особо обсудить проблему внешней торговли России. Говоря о транспорте, Страсбургер, с своей стороны, также подчеркнул желательность существований в этой области смешанных обществ.

Выступивший затем Литвинов охарактеризовал речь Ка[illegible], как плод недоразумения. «Мы здесь не затем,—говорил Литвинов,—чтобы рассуждать об условиях работы частных капиталов в России. Это подлежит ведению комиссии частной собственности. В комиссии же кредитов речь может итти лишь о правительственных или гарантированных правительствами кредитах российскому правительству. По этому вопросу российская делегация должна, наконец, получить необходимые раз'яснения: какова сумма правительственных или гарантированных кредитов, на которые может рассчитывать советское правительство; как эти кредиты могут распределиться между отдельными правительствами: в какой форме и при каких условиях эти кредиты могут быть предоставлены. Наконец, желательны были бы раз'яснения относительно тех торговых кредитов, каковые некоторые государства, в частности, великобританское правительство, заявившее об этом в Генуе, согласны предоставить своим подданным на ведение торговли с Россией». По поводу гарантированных железнодорожных займов, Литвинов указал, что советское правительство не берет назад своего генуэзского заявления о признании их в случае достижения соглашения. Требуемые российской делегацией раз'яснения не были, однако, представлены. Как указал английский делегат Йонг, нерусская комиссия считает преждевременным в нынешней стадии конференции касаться этих вопросов. На этом заседание закрылось.

ФРАНЦУЗЫ ТРЕБУЮТ ИНСТРУКЦИЙ.

Если нельзя сказать, что это заседание сильнее подвинуло вперед Гаагскую конференцию, то, во всяком случае, оно прошло весьма спокойно и даже в атмосфере дружеского обсуждения. Однако, это настроение в заседании совершенно не соответствует настроениям в кулуарах конференции. Кулуары полны слухами панического характера. Как нам сообщают из весьма достоверного источника, французская делегация получила сведения о том, что, якобы, некоторые члены английской делегации ведут какие-то сепаратные переговоры с российской делегацией. Англичане категорически опровергли эти слухи, французы, однако, не придали этим опровержениям более чем формальное значение, и, как передают, вчера вечером экстренно запросили Париж о новых инструкциях. Некоторые слухи идут дальше и даже утверждают, что французская делегация в Гааге уже получила ответ из Парижа, на основании которого они покинут Гаагу в конце недели. Слухи эти имеют значение лишь для характеристики гаагской атмосферы. Следует отметить, между прочим, что в беседах с журналистами французские делегаты в Гааге не стесняются резко критиковать конференцию и решительно не верят в ее успех, хотя в каждом заседании конференции они выражают горячие надежды на благоприятные результаты. Французская пресса, как «Тан», «Матен», «Пти Паризьен» отмечает, что за последние дни российская делегация взяла более непримиримый тон и приписывают это новым инструкциям, привезенным Красиным из Лондона. «Матен» заявляет, что русские желают сорвать конференцию.

Английская же пресса, если не считать газет Нортклиффа, попрежнему относится к конференции безучастно и ограничивается фактическими сообщениями. Между тем, конференция, как-будто бы, действительно зашла втупик. Нерусская комиссия пытается заставить российскую делегацию сказать последнее слово в вопросе о долгах, о купонах и в особенности о возвращении частной собственности иностранцам. Литвинов требует от противной стороны положительных ответов в области кредитов. Ни та, ни другая сторона не обнаруживают склонности к уступкам. (РОСТА).

Положение в Германии.

Монархисты за работой.—Колебания социалистов.

Монархисты в армии.

БЕРЛИН, 11 июля. «Фрейхейт» сообщает, что во время последней демонстрации, организованной берлинскими рабочими в связи с законопроектом о защите республики, солдаты рейхсвера распевали в казармах монархические песни. По этому поводу газета иронически замечает, что, благодаря усердной деятельности министра обороны Гесслера, рейхсвер еще раз доказал свою преданность республике. (РОСТА).

Невыносимое положение в тюрьмах.

БЕРЛИН, 11 июля. Бывший защитник эсеров Курт Розенфельд на-днях произнес в рейхстаге речь, из которой явствует, что у него достаточно дела и в Германии. Розенфельд заявил, что положение политических заключенных в Баварии невыносимо, и он считает своим долгом выступить по этому поводу, хотя ему хорошо известно, что всякий раз, как социалисты протестовали в рейхстаге против дурного обращения с политическими заключенными, положение последних в Баварии только еще более ухудшалось. Между прочим, Розенфельд, в доказательство «справедливого» отношения баварских властей к заключенным отметил, что известный писатель-коммунист Толлер, несмотря на все ходатайства о временном освобождении его, не был выпущен из тюрьмы, между тем, как убийца Эйснера, лейтенант Арко, приговоренный к каторжным работам, в настоящее время выполняет эти работы... в поместье одного из своих друзей. (РОСТА).

В страхе перед рабочими массами.

ГАННОВЕР, 11 июля. (Радио герман. прессы). Партия социалистов большинства германского рейхстага в понедельник приняла резолюцию, согласно которой для партии не может быть и речи об участии в правительстве, расширенном вправо. Вожди партии указывают, что законы, необходимые для защиты республики, могут быть проведены в жизнь лишь определенно республиканским правительством. (РОСТА).

Финансовое положение. Падение марки. Беспокойство союзников.

Принудительный заем.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 11 июля. (Радио германск. прессы). Налоговая комиссия рейхстага приняла предложение правительства о принудительном займе в 70 миллиардов предназначенном исключительно для покрытия возмещений реальными ценностями. (РОСТА).

Отзывы французской прессы.

НАУЭН, 10 июля. (Радио германск. прессы). В связи с крайним обострением вопроса о репарациях, «Юманитэ» высказывает мнение, что крушение репарационной политики равносильно крушению европейского капитализма. «Виктуар» полагает, что, если падению курса германской марки не будет положен конец, то революция в Германии неизбежна. По мнению «Тан», падение курса марки, несмотря на предоставление Германии моратория, доказывает, что один мораторий без одновременного предоставления Германии иностранного займа и гарантий надлежащего финансирования платежей, недостаточен. (РОСТА).

Отклики в Англии.

ЛИФИЛЬД, 10 июля. (Радио английск. прессы). Английская печать усиленно занимается вопросом о катастрофическом падении курса германской марки и высказывает различные мнения относительно причин кризиса и тех шагов, которые необходимо сделать, чтобы выйти из тупика. «Таймс» видит причину кризиса в искусных махинациях группы предприимчивых немецких финансистов, владеющих крупными капиталами, помещенными за границей в иностранных ценностях, и составивших план добиться падения курса марки. Возможно, что эта группа несколько переиграла и союзным правительствам надо учитывать возможность нового периода беспорядков в Германии. «Дэли Телеграф» полагает, что, в виду критического положения Германии, союзникам придется прибегнуть к вторичному созыву комиссии банкиров и предоставить ему все полномочия для разрешения проблемы возмещения и обвиняет Францию в провале первой комиссии банкиров, которой она не пожелала дать необходимой свободы действия. «Дели Ньюс» прямо называет безумием отказ Франции санкционировать проект займа, выработанный комиссией банкиров. «Дэли Кроникль» высказывается в том же духе. «Политические соображения,—говорит газета,—должны отступить перед голой правдой экономических данных». (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Международная конференция помощи.

ГАННОВЕР, 11 июля. (Радио герм. прессы). В понедельник в Берлине открылась международная конференция по оказанию помощи голодающим в России, в присутствии представителей советского Красного креста, германского, французского, шведского и международного Красного креста, под председательством Крестинского. (РОСТА).

Положение горнорабочих.

НАУЭН, 10 июля. (Радио германской прессы). В виду напряженного положения, создавшегося в рейнско-вестфальском горнорабочем районе, министр труда лично решил вести переговоры в Эссене с горнорабочими в целях предупреждения забастовки, предполагаемой на 1-е августа. (РОСТА).

Наступление капитала.

БЕРЛИН, 10 июля. Газеты сообщают о назревающем конфликте в переплетном деле. Переплетчикам предстоит упорная борьба против увеличения рабочего дня. Предприниматели требуют, чтобы в Берлине, Лейпциге, Штутгарте и Мюнхене рабочий день был увеличен. Коллективного договора у переплетчиков не существует; действие старого прекратилось, а новый еще не заключен, так как стороны не могут притти к соглашению. Работодатели не соглашаются на увеличение заработной платы на том основании, что они еще не знают, в какой степени увеличатся рыночные цены. В этом вопросе заинтересовано 50 тысяч рабочих. Из них 5 тысяч в Берлине уже начали забастовку. (РОСТА).

Окончание забастовки печатников.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 11 июля. (Радио германской прессы). Берлинская забастовка типографщиков закончилась. Тарифная комиссия полиграфической промышленности сделала на собрании, состоявшемся в понедельник в Лейпциге, примирительное предложение, которое во вторник было принято как владельцами, так и рабочими берлинских типографий. (РОСТА).

Пессимизм банкиров.

ГАННОВЕР, 10 июля. (Радио герм. прессы). Парижский корреспондент лондонской газеты «Таймс» говорит, что он никогда еще не наблюдал такого пессимизма среди высших французских банковских кругов, как теперь, когда ожидается банкротство Австрии, и когда катастрофическое падение курса марки доказывает необходимость предоставления не только нового моратория на несколько лет, но и принятия других мер для предупреждения полного банкротства Германии. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Серьезный характер железнодорожной забастовки.

ГАННОВЕР, 10 июля. (Радио герм. прессы). Как сообщают из Чикаго, американская железнодорожная забастовка начинает принимать серьезный характер. В Нью-Джерси вспыхнули серьезные беспорядки, так как железнодорожные компании заменили бастующих [illegible]. В Иллинойсе все важные железнодорожные станции заняты войсками. В Миссури мобилизована национальная гвардия. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Перерыв сообщения.

ЛИФИЛЬД, 11 июля. (Радио брит. прессы). Сообщение между Дублином и Бельфастом внезапно прервано мятежниками, которые за последние дни взорвали не менее 5 мостов и разрушили во многих местах железнодорожное полотно. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Министерская волынка продолжается.

ВАРШАВА, 11 июля. (Роста). Министерский кризис продолжается. «Курьер Поранны» в передовой статье «Агония сейма и требования момента» пишет: «Сейм застыл на мертвой точке. Он напрасно будет пытаться создать какое-либо правительство». Здесь не поможет даже возможная новая выходка «клуба конституционной работы». Своим голосованием в пятницу сейм совершил самоубийство. Если главная комиссия действительно соберется сегодня, она должна понять, что вместо того, чтобы мучиться над разрешением вопроса, которого ей все равно не разрешить, ей было бы лучше подумать о кончине сейма «без неприятных и болезненных конвульсий».

«Газета Варшавска» в передовой «К ликвидации кризиса» пишет: «Лагерь радикалов чрезвычайно встревожен спокойствием умеренных групп. Левая печать убаюкивает себя иллюзией, что ей удастся посеять раздор среди умеренных. Мы должны ее уверить, что это только иллюзия. Первая фаза работы умеренных групп окончилась, они обратились к группам радикальным с вопросом, примут ли они участие в организации правительства соглашения; ответом был решительный отказ, поэтому со вчерашнего дня умеренные группы вошли в другую фазу работ». «Вечерний Курьер» сообщает, что, по слухам, кандидатом правых на пост премьера является Корфанти, но еще неизвестно, примет ли он предлагаемую кандидатуру. Та же газета сообщает, что, по ее сведениям, если главная комиссия не выдвинет кандидатуры нового премьера, то инициативу возьмет в свои руки начальник государства.

ФРАНЦИЯ.

Репрессии против коммунистов.

ВАРШАВА, 10 июля. В Тунисе военным губернатором запрещены все коммунистические газеты, распущены коммунистические организации и конфискованы все коммунистические брошюры, в том числе и воззвание Коминтерна. Коммунистические депутаты Бертон и Лафон протестовали в палате против действий французского правительства в Тунисе. Морино и Варэн, депутаты национального блока, возражали им и пытались доказать, что коммунистическая пропаганда наносит вред интересам Франции в Тунисе. Пуанкаре заявил, что ему известно о запрещении в Тунисе всех еврейских и арабских газет, имевших своей эмблемой «советскую звезду», а что касается до роспуска коммунистических организаций, то это является противозаконным лишь по французским законам, по тунисским же разрешается. Относительно воззвания Коминтерна к французским рабочим и населению французских колоний, Пуанкаре сказал, что оно является маневром, направленным против республики и задевающим личность президента республики; воззвание называет его «первым социал-предателем Франции» и, таким образом, конфискация этого воззвания совершенно правильна. Само собой разумеется, палата национального блока вотировала доверие премьеру. (РОСТА).

Задолженность правительства.

ВАРШАВА, 9 июля. По словам «Юманитэ», французское правительство не в состоянии составить бездефицитного бюджета. Во Франции нет ни одного генерального совета, бюджет которого не был бы бездефицитным, и это, несмотря на то, что налоги с 1914 года увеличились в 3 раза. Кроме того, большое количество учреждений принуждено прибегать к займам, общая сумма каковых достигла 10 миллиардов, кроме Парижа задолженность которого равна 6 миллиардам. Когда недавно один из сенаторов обратился к министру иностранных дел с вопросом, нельзя ли осуществить некоторую экономию в местных расходах, сократив, например, средства, отпускаемые на содержание полиции, то представитель правительства заявил, что это совершенно невозможно, в виду того, что полиция должна все более замещать армию для поддержания общественного порядка. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Убытки руссофобской политики.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 11 июля. «Финский Социал-Демократ» указывает, что незначительность сбыта на русский рынок может очень вредно отозваться на экономическом положении Финляндии. Бессмысленная руссофобская политика финской буржуазии являлась главным тормозом развития торговых отношений с Россией. В последнее время страсть к наживе все же заставила часть буржуазии относиться более благосклонно к русской торговле. Первые 5 месяцев текущего года экспорт Финляндии в Россию достиг 73 миллионов финских марок. Газета подчеркивает, что эта цифра незначительна по сравнению с возможностями сбыта на огромный русский рынок. Неправильное представление финских промышленников о монополии внешней торговли в России является в настоящее время главным препятствием развития торговых отношений. Излишняя подозрительность в данном случае вредна, замечает газета, и советует промышленникам стремиться к восстановлению нормальных торговых отношений с Россией в полном об'еме. (РОСТА).

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВИДЫ НА УРОЖАЙ В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

По данным губстатотдела, общее состояние озими на 1 июля оценивается по пятибалльной системе для губернии 1,7, хотя в состоянии посева озимей произошло к 1 июля некоторое улучшение.

Средний губернский балл для яровой ржи составляет 3,1.

Средний балл по губернии для яровой пшеницы—3,0.

Всходы ячменя и овса выявляются по губернии баллам 3,1 и 3,2.

Урожай трав в этом году ожидается обильный. Балл для трав от 3,5 до 4.

ГЕРМАНСКОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО.

ПЕТРОГРАД, 12 июля. С 10 июля официально открывается германское генеральное консульство.

ПРИЕМКА СУДОВ ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА.

ПЕТРОГРАД, 12 июля. В ближайшее время из Петрограда в Лондон выезжает комиссия для приема пароходов, ранее входивших в состав Добровольного флота и находящихся ныне в Англии. На комиссию возлагается обязанность технического осмотра пароходов и доставка их в Петроград.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗ'ЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ.

Из'ятие ценностей в Петроградской губернии закончено. По всей губернии из'ято церковных ценностей на 9.072.781 руб. денежными знаками 1922 года, по местным ценам составляющее около 10.000 пуд. хлеба. Все золото, серебро и камни отправлены в Москву для реализации на хлеб для поволжан.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ.

Губернским экономическим совещанием отпущено 100 миллиардов рублей деньгами и 3.000 пайков для общественных работ. Эти средства дадут возможность занять 10.000 безработных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ.

Перерегистрация закончилась. В среднем процент перерегистровавшихся по всем союзам равняется 91 проц. Около 8 проц. осталось неопрошенными по разным причинам (по болезни, вследствие отпуска, по манкированию и т. д.). Незначительное количество еще не вступило в союз. Некоторые рабочие, которые отказались от перерегистрации, теперь подают заявления о вступлении в союз.

В производственных союзах процент отказывающихся 1—2. В непроизводственных союзах также процент отказывающихся очень невелик, доходя только в союзе просвещения и землелеса до 7 проц., совработников—5 проц.

РОСТ ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

За вторую четверть текущего года петроградская промышленность не только не уменьшила своих заказов, но значительно их приумножила. И если исчислять убыль заказов у одних предприятий и накопление их другими в золотых рублях, то получим, что петроградская промышленность накопила более, чем утратила на 2.179.985 руб.

Особенно велико было накопление запасов в предприятиях текстильного треста, пенькового, пробочного, красочного и др.

Текстильный трест, например, увеличил свои изделия на 40 проц., пробочный—на 60 проц.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

За патриарха Тихона.

В Париже существует исполнительная комиссия Учредительного Собрания. Она избрана в начале 1921 года на с'езде, на котором вместе с кадетами заседали виднейшие эсеры: Зензинов, Керенский, Минор, Брешковская, Бунаков, Авксентьев. Принимал участие в этом с'езде также и В. Чернов.

Правда, впоследствии ЦК ПСР предложил членам своей партии ликвидировать учредиловскую комиссию, но это предложение являлось типичным проявлением обычного эсеровского лицемерия. Фактически комиссия продолжала существовать и работать. А ее члены и руководители продолжали оставаться ответственными партийными деятелями. Справедливость требует сказать, что некоторых из них—в частности Авксентьева и Бунакова, пытались исключить. Но эти попытки носили смехотворно жалкий характер. Заинтересованными лицами и их ближайшими друзьями они об'являлись незаконными и не действительными, после чего все возвращалось в прежнюю колею. В частности, Керенский за свое участие в составлении резолюции, аннулирующей постановление ЦК об исключении Авксентьева и Бунакова не был не только исключен из партии или призван к порядку, но наоборот был облечен доверием от имени партии выступать на с'езде 2-го Интернационала на тему о Московском процессе.

В настоящее время исполнительная комиссия Учредительного Собрания под руководством виднейших членов партии эсеров продолжает совершенно спокойно существовать и время от времени напоминает о себе в эмигрантской печати.

Так, в «Последних Новостях» от 25 июня напечатано 2 постановления исполнительной комиссии по поводу преследования православной церкви и по поводу процесса правых эсеров. Чрезвычайно характерно одновременное вынесение этих двух протестов и помещение их рядом.

Приводим по маленькой выдержки из обоих протестов:

«Советская власть в стремлении разрушить существующую православную церковную организацию, установленную последним всероссийским церковным собором, решилась посягнуть на избранную главу православной церкви патриарха Тихона. Своим походом против православной церкви и ее главы большевики завершают цепь насилий, совершенных ими против свободы человеческого духа».

Тут же рядом помещена во втором протесте следующая характеристика обвиняемых социалистов-революционеров и их судей.

«Обвиняются не отдельные лица, а целая партия. Обвиняется не в нарушении народом установленного режима, а в том, что мужественно противостояла насильственному захвату власти большевиками. В качестве судей выступают послушные исполнители воли партии переворота, которая, свергши демократическую власть, четырьмя годами безраздельного господства сама осудила себя, ввергнув страну в величайшее бедствие».

Патриарх Тихон, который в 1918 году тайно посылал образок «Нечаянной Радости» бывш. царю Николаю II, а в 1922 году сопротивлялся декрету об из'ятии ценностей в пользу голодающих, нами всегда рассматривался, как слуга черносотенно-монархической клики князей церкви, жаждущих возвращения к старому режиму. Нет ничего удивительного, что арест и предание суду Тихона вызвало такое негодование в нововременских кругах, в тех кругах, которые недавно на Карловицком соборе русских церковных организаций заграницей провели постановление о восстановлении в России романовской монархии.

Теперь мы видим новых поборников монархического патриарха. В его защиту выступает вместе с «Новым Временем» руководимая эсерами исполнительная комиссия членов Учредительного Собрания.

Что скажут на это члены Центрального Комитета ПСР, сидящие на скамье подсудимых? Не потребуют ли они, чтобы патриарха Тихона посадили с ними рядом, как жертву большевистского насилия. Единый фронт «Нового Времени» и митрополита Антония с Керенским заграницей не влечет ли за собой с неизбежностью единого фронта Гоца с патриархом Тихоном в Советской России? Ведь, враг у обоих один—Рабоче-Крестьянская власть и Коммунистическая партия.

П. ПОПОВ.

Против ЦК партии с.-р.

Мы, группа бывших старых активных членов одной из самых мощных организаций партии социалистов-революционеров на Урале—Златоустовской,—ознакомившись с декларацией представителя группы ЦК социалиста-революционера Тимофеева зачитанной на суде Верховного Трибунала, сочли необходимым открыто заявить, как бывшие старые активные работники партии с.-р., что мы также повинны в выступлениях партии периода 1917 и 1918 годов, как ныне вменяется в вину нашим бывшим руководителям, членам ЦК, и готовы разделить логически вытекающую отсюда ответственность.

В конце 1918 года Златоустовская организация, учтя всю преступность в борьбе с Советской властью, сделала, через своих представителей в г. Уфе, ультимативное заявление ЦК о необходимости выхода из состояния вооруженной борьбы с Советской властью. Последний продолжал вести эту преступную борьбу. Принимая во внимание вышеуказанное разногласие не только между отдельными членами, но и целыми организациями, с одной стороны, и ЦК—с другой, для выявления истинного общественного мнения эсеров, мы считаем настоятельно НЕОБХОДИМЫМ СОЗЫВ ВСЕРОССИЙСКОГО ЛЕГАЛЬНОГО С'ЕЗДА СТАРЫХ ЧЛЕНОВ П. С.-Р. ПО ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ПАРТИИ, ибо, по нашему глубокому убеждению, большинство этих членов стоит за необходимость самого тесного сотрудничества с Советской властью и коммунистами в деле восстановления хозяйственной жизни в республике и установления единого фронта против наступающего мирового капитала. Проанализировав сделанное Тимофеевым заявление, отстаивающее необходимость борьбы за форму власти, установленную в феврале, мы вынуждены констатировать коалирование партии эсеров с чуждыми классу пролетариата и интервенционистски настроенными элементами. Это для трудящихся, кроме огромного количества могил революционеров Поволжья, Урала и Сибири, ничего не дало. А поэтому мы считаем единственной формой власти—власть рабочих и крестьян, в лице Советов. Борьба же за лозунги, выброшенные Тимофеевым, не только недопустима, но преступна.

Кузнецов, Филатов, Ярославцев, Умарцев, Кашин, Рябов, Стахеев, Мохов, Алинин, Бердников, Перевалов, Стариков, Лебедев, Ильин.

26-го июня 1922 г.

Тридцатый день суда.

Утреннее заседание 11-го июля.

КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ И ЭСЕРЫ.

Оглашенными во вчерашнем заседании документами была установлена тесная связь заграничных эсеровских организаций с восстанием в Кронштадте. Связь эсеров с Кронштадтом еще более устанавливается новыми документами, оглашенными в сегодняшнем заседании.

Находившийся в Ревеле Виктор Чернов обратился к восставшим по радио со следующим заявлением: «Председатель учредительного собрания Виктор Чернов шлет свой братский привет героическим товарищам - матросам, красноармейцам и рабочим, в третий раз с 1905 г. свергающим гнет тирании. Он предлагает помощь людьми и свое посредничество для обеспечения Кронштадта снабжением через заграничные и русские кооперативные организации. Сообщите, сколько и чего нужно. Готов прибыть лично и предоставить на службу народной революции свои силы и свой авторитет. Верю в конечную победу рабочего народа, к которому переходит власть, в готовность рабочей массы восстать во имя учредительного собрания».

На эту телеграмму председатель Кронштадтского Ревкома Петриченко послал Чернову следующий ответ: «Временный Революционный Комитет Кронштадта выражает глубокую благодарность за сочувствие всем братьям нашим, находящимся за границей. За предложение Чернова Временный Революционный Комитет считает своим долгом благодарить, но воздерживается от такового временно, т.-е. до выяснения, как развернутся дальнейшие события, а пока все будет принято к сведению».

Одновременно заграничные представители П. С.-Р. прислали в Кронштадт следующее приветствие: «Заграничная делегация партии эсеров, чуждая всякого вспышкопускательства, предлагает восставшим ныне, когда чаша народного гнета переполнилась, содействовать всеми имеющимися в ее распоряжении силами в деле борьбы за свободу и народовластие. Сообщите, в каком направлении желательна всякая поддержка. Да здравствует народная революция! Да здравствуют свободные Советы и учредительное собрание!»

Об'яснения по поводу оглашенных документов дает подсудимый Гоц. Он уверяет, что ни Ц. К. партии, ни одна из партийных организаций участия в подготовке восстания в Кронштадте не принимали. В Кронштадте даже не было эсеровской партийной организации. Когда началось восстание, петроградская организация П. С.-Р. выпустила воззвание, в котором обращалась к Советской власти с призывом пойти на уступки. Восставшие требовали осуществления советской конституции — свободного перевыбора Советов. Петроградская эсеровская организация поддерживала это требование. Она рассчитывала путем давления петроградского и московского пролетариата заставить Советскую власть пойти на мирное разрешение конфликта, сделав соответствующие уступки. Но Советская власть на уступки не пошла и Кронштадтское восстание было подавлено силой.

Гоц уверяет, что Кронштадтское восстание вспыхнуло неожиданно для эсеров Никакого участия в его организации они не принимали и поэтому ответственности за него не несут.

Председатель Трибунала, тов. Пятаков, указывает Гоцу на противоречие его заявления с телеграммой Виктора Чернова, который предлагал восставшим помощь людьми и продовольствием и предостерегал их от ведения переговоров с Советской властью. Виктор Чернов уверял восставших, что Советская власть ведет с ними переговоры для того, чтобы выиграть время и подвезти к Кронштадту надежные латышские полки для подавления восстания.

Гоц отвечает, что никакого противоречия он здесь не видит. По его мнению, Виктор Чернов оказался лишь дальновиднее. Советская власть действительно воспользовалась переговорами для того, чтобы стянуть к Кронштадту чекистские войска и отряды курсантов.

Тов. Пятаков раз'ясняет, что переговоры с кронштадтцами велись уже после того, как приказ о подавлении мятежа 27-й дивизии был отдан. Переговоры велись для того, чтобы предотвратить ненужное кровопролитие.

Гоц продолжает настаивать на своем, заявляя, что переговоры велись неискренне. В конце-концов он заявляет, что Ц. К. вполне солидарен с телеграммой Виктора Чернова.

Государственный обвинитель, тов. Крыленко, спрашивает, как понимали эсеры выдвинутый ими во время Кронштадтского восстания лозунг: «Свободно избранные Советы», — как отказ от народовластия, или как тактический маневр?

Гоц отвечает, что еще в 1919 г. Ц. К. П. С.-Р. выдвинул этот лозунг. Никакой демагогии, никакого желания подделаться под выкинутые восставшими лозунги не было.

Председатель Трибунала, тов. Пятаков, спрашивает: «Значит вы отказались от принципа народовластия и признали принцип трудовластия? В чем же тогда заключалось различие между вами и вашей левой группой «Народ», которая стояла на принципе трудовластия?»

Гоц отвечает, что Ц. К. смотрел на свободно избранные Советы, как на средство перехода к народовластию. Ц. К. предполагал через свободно избранные Советы привести страну к учредительному собранию.

По требованию государственного обвинителя, т. Крыленко, оглашается письмо эсера Махина из Ревеля, на имя Административного Центра в Париже. В этом письме Махин сообщает, что весь Ц. К. партии эсеров в Москве провалился. Но там организовано бюро Ц. К., которое выслало своих людей в Псков и установило связь с эсеровской группой в Ревеле. Как известно, эта группа, во главе с Виктором Черновым, руководила Кронштадтским восстанием.

Тов. Крыленко спрашивает подсудимых знали ли они о связи с ревельской группой? Подсудимые отвечают, что они в это время сидели в тюрьме и о письме Махина ничего не знают.

Тов. Крыленко спрашивает Гоца, как относились эсеры к Карельской авантюре? Гоц отвечает, что никакого отношения к Карелии эсеры не имели.

Это уверение Гоца противоречит, однако, оглашенным накануне документам, из которых видно, что карельская авантюра поддерживалась заграничными эсерами и морально и материально.

ПАРИЖСКАЯ УЧРЕДИЛОВКА.

Оглашаются документы, характеризующие отношение эсеров к так-называемой Парижской учредиловке. 8-го января 1921 г. в Париже состоялось собрание бывших членов учредительного собрания, находившихся за границей, в количестве 31 человека. На собрании участвовали эсеры: Авксентьев, Минор, Руднев, Брешко-Брешковская, Зензинов и Керенский; кадеты: Милюков и Родичев; трудовик Булат, октябрист Мейендорф и энес Чайковский. На собрании был выбран Исполнительный Комитет членов учредительного собрания, в который вошли эсеры: Авксентьев, Керенский, Минор, Зензинов; кадеты: Милюков, Винавер и Коновалов. Следовательно, эсеры снова вступили в блок с буржуазными партиями, вопреки постановлению IX Совета.

Когда Ц. К. партии узнал о Парижском совещании и о вступлении в блок заграничных эсеров с буржуазными партиями, он вынес постановление, в котором говорилось: «Ц. К. неоднократно предупреждал членов партии в своей практической деятельности пользоваться с величайшей осторожностью высоким званием народных избранников. Ц. К. не имеет сейчас под рукой полного текста постановления, под которым подписались члены партии эсеров, и поэтому от окончательного суждения и вывода по существу этого постановления он пока воздерживается. Партия эсеров, — говорится в постановлении, — не берет на себя ответственность за участие членов партии на с'езде и предлагает членам партии, принявшим участие в с'езде, в той или другой форме ликвидировать связь с исполнительным органом с'езда, выйдя из его состава». В противном случае они будут считаться выбывшими из партии. Реализации этого постановления была поручена заграничной делегации партии.

В ответ на это постановление Виктор Чернов прислал письмо, в котором оправдывает вхождение парижских эсеров в состав комитета членов учредительного собрания. Лично Чернов от официального участия на совещании членов учредительного собрания отказался, но из'явил согласие работать во фракции эсеров. Нужно было создать беспартийную организацию, которая об'единяла бы всех членов учредительного собрания, находящихся за границей. «Беспартийность, — говорится в письме Чернова, — нужна для того, чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках чехо-словаков средства, оставшиеся от комитета членов учредительного собрания».

Для получения этих средств Чернов член Ц. К. партии, нарушил постановление IX Совета и не только не протестовал против коалиции эсеров с буржуазными партиями, но и всячески содействовал этой коалиции.

«Кронштадтские события, — говорится дальше в письме Чернова, — были огромным толчком для заграницы, левые сплотились, явилась тяга в Россию и вера в близкое движение воды». Если бы левые партии не об'единились с буржуазными партиями, деньги и средства организации остались бы в руках правых и центра. Теперь же кое-что перепадает и левым. «Теперь я, — пишет Чернов, — как раз субсидируюсь Прагой на продолжение издания «Революционной России»; теперь можно поставить газеты, которые будут финансироваться Прагой. Распустить эту беспартийную организацию было бы ударом по работе».

По мнению Чернова, ничего особенного в Париже не случилось, никакого блока с буржуазными партиями не было, это только видимость блока. «Действительно ли, — продолжает Чернов, — сойдясь на частном совещании рядом с кадэ, вы создаете вступление в политическую коалицию с ними. «Ничего подобного, уверяет Чернов. Собрались члены учредительного собрания всех партий точно так же, как они собрались бы на заседания учредительного собрания». «Частное совещание, — утверждает он, — отличается от учредительного собрания лишь тем, что здесь вместо целого подобрана часть по признакам членства в учредительном собрании».

Не надеясь, что эти мягкие доводы покажутся убедительными для Ц. К. партии, Чернов пускает в ход более сильные аргументы. «Если вы дорожите пребыванием в партии Керенского, Зензинова и Минора, то измените ваше постановление, иначе они уйдут из партии».

И, наконец, самый сильный и самый существенный аргумент: «Может-быть, —продолжает Чернов, — вы деньгами совсем обнищали, может-быть, в этом случае попытаться перехватить у беспартийной организации для вас на сей предмет субсидии, если самая организация не будет вами окончательно взорвана, ее ресурсы, в результате конфликта, нам не улыбнутся».

Это письмо ярко характеризует как самого Виктора Чернова, так и нравы, царившие в партии эсеров. На первом плане деньги. Для денег можно нарушить и постановление IX Совета и вступить в блок с буржуазными партиями. Чернов предлагает Ц. К. отменить постановление по поводу участия членов партии в Парижской учредиловке и предлагает им отступное в форме субсидии, которую можно перехватить у этой «беспартийной организации».

Блок с буржуазными партиями не был разрушен. Парижский комитет членов учредительного собрания, в который вместе с эсерами входят кадеты и даже октябристы, существует и до сих пор. Постановление IX Совета партии и Ц. К. осталось декламацией. А на деле — фактическое соглашение с буржуазными партиями в Париже и фактическая помощь восстанию в Кронштадте.

В связи с письмом Чернова тов. Крыленко ставит обвиняемым ряд вопросов, желая выяснить отношение подсудимых к деятельности Чернова.

Ответ Тимофеева носит крайне уклончивый характер.

— Циркулярное письмо Ц. К.,—говорит он,—было опубликовано за границей, и мы знаем, что после него ряд товарищей вышел из совещания, а затем это совещание распалось. Что же касается письма Чернова, то оно было получено почти накануне ареста Ц. К., который не успел дать на него официального ответа. Попав в тюрьму, Ц. К., как официальный орган партии, прекратил свое существование и никаких решений выносить уже не мог.

Тов. Крыленко выражает удивление, почему обвиняемые не хотят высказаться о поведении Чернова, члена Ц. К., находящегося за границей. В его письме речь идет об определенных политических фактах, к которым не может быть безразличного отношения.

Тимофеев еще раз пытается избежать прямого ответа.

— Мы,—говорит он,—судимся в качестве Центрального Комитета партии, но никак не можем судиться за то, что мы думали, уже сидя в тюрьме, когда перестали быть официальным партийным органом.

Тов. Пятаков устанавливает, что письмо Чернова было получено до ареста Ц. К., что Чернов является официальным представителем Ц. К. за границей, и что обвиняемые не раз заявляли о своей солидарности с заграничным представительством Ц. К.

Тимофеев продолжает твердить, что он и другие обвиняемые не желают входить в суб'ективную оценку поведения Чернова. Это,—утверждает он,—будет носить характер личной исповеди.

Тов. Крыленко доказывает, что дело идет не об исповеди, а об установлении фактов, которые имеют не только судебное, но и крупнейшее политическое значение. На скамье подсудимых сидят лица, организационная связь которых с Черновым установлена. Чернов принимал участие в заграничной организации, признающей свергнутый [illegible] республики. Ясно, что вопрос о солидарности с Черновым является вместе с тем вопросом о солидарности обвиняемых с деятельностью преступных заграничных организаций.

Тимофеев после этого заявления решается, наконец, заговорить.

— Поскольку речь идет о нашем отношении к взглядам Чернова,—заявляет он,—мы отказываемся говорить, что же касается отношения к определенным политическим фактам, то мы, уже после ареста, написали Чернову ответ, в котором подтвердили решение Ц. К., что все члены партии должны выйти из беспартийной организации членов Учредительного собрания. Точно также мы возражали и против участия Чернова в совещаниях фракции П. С.-Р.

В виду недостаточной ясности вопроса, государственный обвинитель т. Луначарский обращается с соответствующим вопросом к обвиняемому Ракову.

— Вы раньше говорили, что вели с Советской властью вооруженную борьбу и что не отказываетесь от нее и в будущем. В связи с этим для Верховного Трибунала чрезвычайно важно установить, совпадает ли ваша партийная традиция с тенденцией правого крыла вашей партии и его центра в лице Авксентьева, Бунакова, Керенского и других. Вы, как будто бы, резко отмежевались от них и даже уходили из зала при оглашении известных документов их деятельности. Но вот из письма Чернова мы узнаем, что он стоит за признание этого правого крыла. Авксентьев держится за Керенского, Керенский за Чернова, Чернов за вас. Как же нам это расценить?

Раков заявляет, что на скамье подсудимых сидит не политическая традиция, а живые люди, правда, в таком составе, что они могут отвечать за действия Ц. К. П. С.-Р., но только в прошлом. А как оценивают обвиняемые личные взгляды и суждения отдельных членов партии—это должно быть для Трибунала безразлично.

На указание т. Луначарского, что прямой ответ имеет крупное политическое значение, Тимофеев отвечает, что в этой плоскости они говорить не могут, так как три года уже находятся в тюрьме и всякие их попытки проявлять политическую деятельность пресекались властью.

На дополнительный вопрос т. Луначарского Раков отвечает, что обвиняемым совершенно неизвестно, каким органом в настоящее время возглавляется партия. После их ареста существовало бюро Ц. К. с ограниченными возможностями.

Трибунал определяет судебное следствие по всем вопросам, кроме террора, считать законченным, вечернего заседания не назначать, а 13 июля с утра приступить к обследованию террористической деятельности П. С.-Р.

Из залы суда

Административный Центр.

На последних заседаниях Верховного Трибунала показания о деятельности эсеров давал заграничный свидетель-эсер—Административный Центр. Правда, сам свидетель на суд не явился, но Трибунал удовлетворился оглашением ему принадлежащих документов, в том числе протоколов его заседаний с февраля 1921 года по апрель 1922 г.

Что это, однако, за Административный Центр?

Одна из руководящих головок партии эсеров, работающая за границей, и составленная преимущественно из правых вождей партии—Керенского, Авксентьева, Зензинова, Роговского и других.

Базой Адм. Центра был Париж, отделения и представительства имелись в Праге и Ревеле. Кроме того, во все концы света посылались специальные представители с особыми поручениями.

Административный Центр располагал большими денежными средствами, получаемыми им из разных источников. Так, большие суммы были получены от быв. посла в Америке Бахметьева, распродавшего русские пароходы и другое народное имущество, помогавшего из этих средств эсерам. Административный Центр расходовал эти деньги на организацию восстания в Кронштадте и карельской авантюры, и на другие «нужды».

Оглашенные Трибуналом протоколы заседаний Адм. Центра с несомненной ясностью установили связь эсеров с кронштадтским и карельским восстаниями.

Связь эта поддерживалась через группу, работавшую в Прибалтике под руководством Брушвита.

В протоколах Адм. Центра имеется доклад Брушвита, сделанный им на заседании 30 марта, от имени балтийской делегации, ведшей переговоры с сочувствующими эсерам и враждебными Советской власти элементами в Гатчине и Петрограде. Велись переговоры и с Ингерманландской группой, хваставшейся большими вооруженными силами, будто бы имевшимися в ее распоряжении, и обещавшей помощь кронштадтским повстанцам.

Не особенно надеясь на эту помощь, эсеры сами и непосредственно помогали восставшим кронштадтцам.

Из писем Зензинова, оглашенных на суде, видно, что деньги на организацию кронштадтского восстания пересылались через Прагу и Ревель. В Кронштадт, в момент восстания, предполагалось, при содействии Керенского, отправить большое количество муки. Но эта отправка не состоялась по чисто случайной причине. Такая отправка предполагалась, в случае падения Советской власти, и в Петроград. Эсеры хотели произвести психологический эффект на петроградских рабочих: смотрите, большевистская власть пала и сразу же заграница присылает вам, рабочие, продовольствие!

Этим же Административным Центром был послан для шпионско-бандитской работы на Черноморье и эсер—полковник Воронович.

Воронович, судя по оглашенным на суде его письмам, развил на Черноморье большую работу. Он вошел в тесные сношения с рядом белогвардейских организаций и представительств белых «правительств». Щедро расходуя полученные от Административного Центра парижские франки, Воронович широко организовал шпионаж и добывание сведений о количестве, расположении и настроении частей Красной армии, Северного Кавказа и Закавказья. Шпионская работа Вороновича вызывала большой интерес и поддержку со стороны французской и английской контр-разведки, также и Врангеля.

Помимо Вороновича, на Кавказ и Черноморье посылались десятки других шпионов и авантюристов.

Неудачи кронштадтского восстания и карельской авантюры, прекращение союзнических субсидий заставили Адм. Центр поставить вопрос о самоликвидации. На заседании 6 апреля было постановлено считать Адм. Центр прекратившим существование с 15 февраля, о чем довести до сведения всех членов организации. В первую очередь было решено ликвидировать отделения в Балтике и Праге, а Парижский центр—не позднее 18 мая.

Такова одна из позорных страниц деятельности эсеровской партии. Подсудимые цекисты отреклись (в который-то раз?) от своих соратников.

Они делали так всегда в случае неудачи. Если бы дело обернулось иначе, то конечно, Адм. Центр оказался бы для эсеровского Ц. К. авторитетным заграничным органом партии с.-р.

М. К.—

Отклики на процесс.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ФАБРИКА.

Рабочие фабрики заявляют: контр-революционная бандитская работа эсеров причинила много зла России. Эсеры заслужили, как злейшие враги русских рабочих и крестьян, беспощадный и суровый приговор.

Бугульма. Конференция сотрабочников бугульминского кантона вполне одобряет и признает правильной работу III сессии ВЦИК и в то же время [illegible] процесс над членами партии с.-р., присоединяет свой голос к заслуженному обвинению, предъявленному, как отдельным эсерам, так и всей партии в целом.

С'езд советов Петропавловской волости, Сарапульского уезда, Пермской губ., заявляет:

Нет пощады предателям эсерам, присвоившим имя социалистов, убийцам трудового крестьянства! Пусть суровая рука пролетарского суда применит к ним высшую меру наказания по их заслугам.

Да здравствует Коммунистическая Партия—истинный вождь пролетариата!

Германское представительство о положении в Германии.

Германское представительство в Москве просит нас сообщить о положении в Германии следующее:

«Последовавшее за убийством Эрцбергера и покушением на Шейдемана убийство Ратенау, естественно, вызвало собою сильнейшее политическое возбуждение и обострение отношений между левыми и центральными партиями Германии. Совпавшая с этим газетная забастовка—чисто экономического характера—послужила поводом к распространению слухов о непрочности формы правления, и вследствие этого и к возбуждению недоверия за границей. Чувство неуверенности обусловило в связи с требованием репараций стремительное падение марки и бешеный рост дороговизны. По поводу всех этих слухов можно, однако, с уверенностью заявить, что никакой опасности восстания или какого-либо переворота существующего правления в стране нет. Демонстрации в защиту республики прошли во всей Германии совершенно спокойно. Внушает опасение только падение марки. Этому можно, однако, помочь лишь облегчением [illegible] репараций и укреплением политического положения германского правительства».

К событиям на Востоке.

(От нашего корреспондента).

Авантюра Энвер-паши, пытавшегося поднять народное движение против Бухарского Народного Правительства, находится накануне полной ликвидации.

Широко пользуясь неблаговидными средствами для возбуждения наиболее реакционных слоев населения против власти, Энвер-паша еще ранней весной с помощью [illegible] эмира бухарского деятельно [illegible] наиболее отсталого элемента, и, не останавливаясь перед [illegible] мобилизациями, [illegible] сорганизовать несколько отрядов в [illegible] Восточной Бухаре по р. Сурхан, откуда начал потом развивать наступление к крупным пунктам этой республики. Другая, меньшая, вспомогательная группа поставлена была обеспечить его продвижение в районе г. Бухары. В целях создания единого фронта Энвер-паша в то же время стремился об'единить разрозненные шайки басмачей, промышляющие грабежом в Ферганской и Самаркандской областях.

Первое противодействие замыслам Энвера было оказано войсками бухарской Красной армии, успешно боровшимися с [illegible] этого авантюриста в [illegible] Бухаре. Поддержанные затем частями Красной армии, они с середины июня приступили к решительным действиям против его основной группы под Байсуном. В первые же дни [illegible] 13 июля последним [illegible] более чем на 100 вер. к востоку [illegible] потерями [illegible] части, при чем в числе трофеев были захвачены даже вещи Энвера, среди которых были обнаружены важные документы. В дальнейшем, развивая успех, красные войска Бухарской Советской республики [illegible] преследования противника, и, сбивая его арьергарды, в 1-му июля овладели городами Кабадиан, [illegible] Динау и Сары-Ассия, пройдя при сильной жаре по трудно проходимой местности около 100 верст. 2 июля в районе г. Каратага снова произошел крупный бой с отборным отрядом, действовавшим под командой самого Энвера. Противник потерпел в этом столкновении еще большее поражение, оставив на поле до 200 убитых, и остатки [illegible] отрядов Энвера вынуждены были спасаться бегством, отдав без боя города Каратаг, Гиссар и Курган-Тюба.

Удар, нанесенный Энверу, обнаружил истинное отношение к нему населения: с приближением красных войск оно спешило возвратиться в свои жилища, покидая горы, куда уходило еще при Энвере, спасаясь от возможных поборов и насильственного привлечения в его ряды, а в кишлаках жители встречали красные войска, как избавителей.

Поражение Энвера также сказалось и на деятельности его шаек в западной Бухаре и в районе Самарканда: они мельчают, и борьба с ними уже не вызывает прежнего напряжения.

Ферганская группа басмачей, лишенная руководства Энвера и убедившаяся в бесплодности дальнейшей борьбы против Советской власти, явно разлагается: ежедневно на нашу сторону переходят десятки [illegible] из ее состава, [illegible] виднейшими предводителями басмачества, а на-днях добровольно сдался один из крупнейших главарей этого района—Мэтдин. В настоящее время добровольно [illegible] уже свыше 300 человек.

Не проявляют уже враждебности и туркмены, получившие жестокий урок под г. Керки еще в конце мая, когда они пытались оказать Энверу поддержку на берегах Аму-Дарьи.

Конец новой зарубежного [illegible] надвигается неизбежно.

В Семиречьи полное спокойствие.

Перед Нижегородской ярмаркой.

ПРОБНЫЕ ПОЛЕТЫ НА ЯРМАРКУ.

В ближайшие дни будут совершены пробные перелеты на аэропланах системы «Юнкерс» для обследования воздушных путей и аэродромов по линии Москва—Нижний-Новгород и для установления баз. Первый самолет опустится во Владимире, где будет организована промежуточная станция на случай вынужденного спуска. После обследования путей будут опубликованы условия полетов частных пассажиров.

Все информационные сведения и справки о полетах выдаются заинтересованным учреждениям и лицам в информационном бюро ЦУС'а ВСНХ, Москва, Деловой Двор, Варварка, 6-й под'езд, комната № 28.

Предположено установление льготной абонементной платы для госучреждений по предварительной записи для совершения перелетов.

ВОЗВРАТ ПОШЛИН.

Таможенно-тарифный комитет разрешил возвращать импортерам пошлины за вывозимые ими обратно за границу товары, не проданные на Нижегородской ярмарке.

УЧАСТИЕ НАРКОМВНЕШТОРГА.

Торговые операции наркомвнешторга на Нижегородской ярмарке поручены госторгу. Заместитель председателя госторга т. Залманов уже выехал в Н.-Новгород. Импортные товары, закупленные госторгом для ярмарки в Германии и Австрии, в настоящее время находятся по пути в Нижний. Закупки экспортного сырья иностранными фирмами будут происходить при непосредственном участии госторга. Наркомвнешторг считает необходимым, чтобы все вопросы правового характера, возникающие в связи с монополией внешней торговли, разрешались непосредственно на Нижегородской ярмарке.

ТРЕСТ ГРАФО НА ЯРМАРКЕ.

Трест Графо отправляет в Нижний Новгород через мосторг коллекцию образцов производства карандашной фабрики б. Карнац и худож. красок ф-ки б. Засекина.

В ЛАКО-КРАСКЕ.

Лако-краска отправляет в Нижний до 7.000 пудов товара своего производства. Трест будет представлен на ярмарке специальным представителем.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО МОСТОРГА.

На состоявшемся в мосторге совещании представителей различных трестов выяснено, что большинство трестов не располагают [illegible] отправить на ярмарку исключительно образцы—коллекции своего производства. Продажу товаров решено поручить мосторгу на комиссионных началах.

ХРОНИКА.

ТУЛЬСКАЯ КРАСНАЯ КУЗНИЦА—ТОВ. ЛЕНИНУ.

На имя т. Ленина получена следующая телеграмма:

«В день юбилея пятилетия своего союза рабочие металлисты тульской красной кузницы, собравшиеся на торжественное заседание, шлют вам, дорогой вождь, свой горячий привет. Мы, закаленные металлисты, заявляем вам, что, проникнутые пролетарским долгом, всегда в нужный момент, как и прежде, будем ковать оружие для борьбы против хищнического капитала.

Пусть это стальным эхом пронесется во всех странах и пусть знают все, что рабоче-крестьянская революция сметет с лица земли всех эксплоататоров, стремящихся закабалить трудящийся класс. Да здравствует мировая рабоче-крестьянская революция! Да здравствует ее вождь, тов. Ленин!»

ФАБРИКА ИМЕНИ Т. ЛЕНИНА.

Общее собрание рабочих Глуховской мануфактуры постановило послать от 9.000 рабочих фабрики телеграмму тов. Ленину с пожеланием скорейшего выздоровления для защиты рабочего класса. В порядке дня этого собрания стоял вопрос о переименовании Глуховской мануфактуры по-пролетарски. Под гром аплодисментов Глуховская мануфактура названа именем вождя мировой революции тов. Ленина.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ РЕВОЛЮЦИИ.

Цекомрабснаб постановил отпустить через Цекубу 300 академических пайков для ветеранов революции.

БОРЬБА С НАЛОГОВОЙ АНАРХИЕЙ.

Согласительной комиссией по местным налогам и сборам отменен ряд налогов и сборов, введенных на местах без соблюдения существующих постановлений.

Владимирскому губисполкому предложено немедленно представить на утверждение центра все налоги и сборы, введенные на местах самочинно. Такое же распоряжение сделано по Туркреспублике. Не разрешены целевые налоги по Олонецкой губ.—на содержание больниц, по Вологодской губ.—с оборота торгово-промышленных предприятий. Приостановлено взимание натурналогов в Витебской губ. в пользу голодающих с торгово-промышленных предприятий и по Смоленской губ.—налог на свои нужды.

Кроме того, комиссией постановлено войти с постановлением в Президиум ВЦИК об отмене незаконно введенного петросоветом местного сбора с магазинов СНХ и ПЕПО в размере 10 проц. с оборота.

ПОСТУПЛЕНИЕ ДОХОДОВ.

По данным центроналога к 10 июля всего по РСФСР поступило государственных и местных доходов—10.554 милл. руб. в дензнаках 22 года. Наибольшая сумма поступлений приходится на доходы наркоматов—7.409 милл. руб.; местные сборы и доходы дали—1.256 милл. руб.; по государственным прямым налогам поступило—1.271 милл. руб., в том числе общегражданский налог—949 милл. руб.; косвенные гос. налоги дали 617 милл. руб.

Государственная смета выполнена в общем в следующем размере: по прямым налогам в размере 16,7 проц., по общегражданскому—167,7 проц., по государственным налогам—27,5 проц. и по местным сборам и доходам—36,6 проц.

К РЕЭВАКУАЦИИ ГОЛОДАЮЩИХ ДЕТЕЙ.

Губернская комиссия помощи голодающим обращает внимание различных организаций, имеющих учреждения для голодающих детей, на недопустимость неорганизованной отправки детей на родину на средства организаций. Возвращение детей на родину может производиться только с ведома губернской комиссии помощи голодающим детям и с санкции ЦК помгол, для чего следует обращаться по адресу: Леонтьевский пер., 19, комн. 10.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

При наркомпросе организуется центральная комиссия по делам несовершеннолетних из представителей наркомюста, наркомпроса, наркомздрава и наркомвнудела. Этой комиссии будет предоставлено право отмены в порядке надзора неправильно вынесенных постановлений уездных и губернских комиссий по делам несовершеннолетних.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНКУРСУ ТЕЛЕГРАФИСТОВ.

В виду полученного от германского министерства почт и телеграфов приглашения принять участие в международном конкурсе телеграфистов, Наркомпочтель, придавая большое значение этому конкурсу, постановил создать особую комиссию для выявления наиболее выдающихся специалистов в этой области, для чего в первых числах августа в Москве будет устроено состязание телеграфистов, победители которого будут, за счет Наркомата, отправлены в Германию.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЩЕСТВА.

В коллегии Наркомвнешторга рассматривался вопрос о нормальном уставе торгово-промышленных обществ. Признано необходимым предоставление Наркомвнешторгу известного количества бесплатных паев, а также участия в управлении и права выкупа предприятий по окончании срока действия смешанного общества. В области организационной признано полезным разработать план организации смешанных обществ по отдельным отраслям народного хозяйства. Общий надзор за деятельностью обществ возлагается на управление регулирования внешней торговли при Наркомвнешторге.

К УЛУЧШЕНИЮ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Президиум Моск. Совета, заслушав доклад о лесном хозяйстве Московской губ., признал необходимым, чтобы все лесное хозяйство Московской губ. было сосредоточено в одних руках Мосземотдела, и постановил ходатайствовать перед Наркомземом о скорейшем внесении в ВЦИК проекта нового лесного закона.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 10 июля температура днем от 20° до 25° в северной половине, от 26° до 31° в южной. Ночью около 10° на северо-востоке, около 15° в остальных районах. Осадки наблюдались на крайнем востоке.

Виды на погоду. 13-го июля ожидается теплая, преимущественно сухая погода.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах». Камерный—«Адриена Лекуврер». «Эрмитаж»: зеркальный—«Нищий миллионер», зимний—«Тетка Чарлея», летний—Новый парк. Мюзик Холль—разная программа. Зоологический сад—«Поташ и Перламутр». Дмитровский—гастроли петроградского Александринского театра «Смерть Тарелкина». «Аквариум»: закрытый—«Обрыв», оперетта—«Сильва». 2-й государ. цирк—разн. прогр.

ПОПРАВКА.

В заметку «Суд над охранником», напечатанную в № 149 «Правды» от 7-го июля, вкралась досадная корректурная ошибка. Напечатано: «Ц. К. Р. К. П. предложил, однако, Г. П. У.», и т. д. Следует читать: «В. Ц. И. К. предложил» и т. д.

Сельское хозяйство.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Электрозем в ближайшие дни предполагает произвести две опытные длительные запашки: в Богородске на 200 десятинах, в Петроградской губернии на 1,200 дес. На эти установки получено согласие представителей заинтересованных ведомств: Главсельмаша, Петровско-Разумовской академии и Опытного отдела Наркомзема. В этих пунктах ведутся подготовительные работы к началу запашки. По получении благоприятных результатов, имеется в виду начать осеннюю запашку в Костромской губернии (Шунгенско-Самеский район), в Грозном и Тимашевском уезде, Самарской губ. (сахаро-рафинадный завод).

С переходом производственного отдела Электрозема на коммерческий расчет, заключен ряд договоров на электрические установки: с уфимскими немецкими колонистами—на электрификацию района в 25 верст в гидро-электрических установках, с уральским кооперативным об'единением—на запашку 5,000 дес. и другие.

Прочие начатые работы все продолжаются, но тормозятся отпуском кредитов.

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ.

(Вниманию Московского Совета).

Отрадно читать сообщения о прекращающихся на фабриках и заводах хищениях, как следствие более сознательного отношения рабочих к своему же добру.

Но спрашивается, какая борьба ведется с систематическим изо дня в день, из ночи в ночь расхищением сырорастущего и строевого леса в нашей Республике?

Да никакой.

Почему?

Преступно расхищается на миллиарды строевого леса.

Лесная стража с порубками бороться бессильна. Укажем на следующий факт.

На Боровском шоссе—засада. Согласно распоряжения московского лесничества инструктор и три смотрителя собрались для облавы на порубщиков.

Выбрали укромные местечки. Засели.

Разбились на две группы. Одни остались на месте, другие зашли вперед с таким расчетом, чтобы захватить в кольцо возможно большее количество подвод.

Наконец, вдали, одна за другой, показываются гуськом телеги. Их подпускают ближе. Но что это?

Телегам конца края не видно. По приблизительному подсчету, оказалось более двухсот подвод.

Все наполнены сырорастущим и строевым лесом, распиленным на дрова.

Едут в Москву.

Но вот выбегает засада. Ошеломленным порубщикам следует приказ: «стой, ни с места! Немедленно все отправляйтесь в местный совет».

Но не тут-то было.

Чувствуя за собой превосходство в силе, порубщики, покинув лошадей, двух лесных об'ездчиков окружили тесным кольцом.

Для внесения выгодной для них сумятохи и желая по-свойски разделаться с незванными радетелями народного достояния, послышались выкрики:

«Ребята, это банда, бей их».

Своевременно подбежавшим (один с саблей на-голо и другой с ружьем на изготовку) лесным смотрителям, вклинившимся в толпу, удалось освободить товарищей и предотвратить самосуд.

Видя перед собой четырех, бессильных что-либо сделать для их задержания, лесных смотрителей, порубщики с криком: «гони, пошел», бросились к своим возам.

Моментально все рассыпались—в поле, в лес и по шоссе, в две стороны.

Пустить в ход огнестрельное оружие для задержания было нельзя.

Прибегать к нему, согласно инструкции, разрешается только при нападении для обороны.

Да что можно было бы поделать с одним зарядом на каждое ружье.

В результате из двухсот подвод задержано лишь только шесть.

Подобные порубки строевого леса, с вывозом его по сто и двести подвод, повторяются довольно-таки часто, так как нет никакой физической возможности лесным смотрителям, работающим по обходу днем, кроме того, утомленным, без отдыха дежурить и караулить порубщиков еще и по ночам.

Подобные явления наблюдаются по всей лесной территории Республики.

Московскому Совету следует обратить внимание на парящие порубки и принять соответствующие меры.

Гринкоптир.

Профессиональное движение.

ИЗ ПРАКТИКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Первый опыт заключения коллективных договоров был произведен московским губпрофсоветом еще до 1-го пленума ВЦСПС в середине 1921 г. (июнь—июль м-цы) на государственных предприятиях, переведенных на коллективное снабжение. Такие договоры были заключены в течение трех месяцев на общее количество рабочих и служащих до 25,000 чел.

К непосредственному же регулированию договорами вопросов заработной платы и условий труда МГСПС приступил в начале ноября 1921 г., когда были намечены основные моменты новой тарифной политики.

Организационная работа МГСПС в данный период выразилась в разработке примерного коллективного договора и схемы правил внутреннего распорядка, положения о РКК и о конфликтных комиссиях при губотделах, в установлении методов и общей линии определения заработной платы и в проведении ряда инструктивных совещаний работников тарифных отделов губотделов союзов.

Договоры заключались непосредственно губотделами, под общим руководством и контролем МГСПС, и охватывали собой первоначально лишь рабочих вновь нарождавшейся тогда частной промышленности. Стихийный рост последней и упорное уклонение частных хозяев от всяких переговоров с союзными организациями побудило президиум МГСПС и МСР и КД издать постановление (от 15 ноября 1921 г.), делавшее заключение коллективных договоров обязательным и определявшее порядок заключения таковых.

Заключаемые договоры вступали в силу лишь с момента утверждения их губпрофсоветом, и нужно констатировать, что затруднений при заключении таковых возникало на первых порах весьма немного. Это об'ясняется тем, с одной стороны, что требования союзов не получили еще достаточного оформления; с другой стороны, предприниматели не достаточно освоились с новой обстановкой и проявляли мало организованного противодействия давлению союзов.

1-я широкая кампания по заключению коллективных договоров и тарифных соглашений была проведена союзом нарпит с возникавшими тогда, как грибы после дождя, частными столовыми, чайными и кафе, являвшимися тогда наиболее прибыльными предприятиями. Вторым шел союз химиков и отчасти металлисты; в остальных союзах работа налаживалась весьма туго и с большой медлительностью.

Более широко работа начала развертываться лишь к концу февраля и началу марта, когда стали поступать договоры от кожевников, печатников, строителей, совработников (по торгово-промышленным учреждениям), транспортников и отчасти деревообделочников.

Всеми этими союзами на 15-е апреля было заключено всего 235 договоров, на общее количество до 15,000 рабочих и служащих.

Совершенно не были затронуты договорами основные отрасли промышленности, как государственная металлургическая, текстильная, химическая, швейная и кожевенная, не говоря уже о таких союзах, как железнодорожники, нарсвязь и группы непроизводственных союзов.

Май 1922 г. следует считать переломным в работе союзов по заключению коллективных договоров, как в смысле оживления работы, так и в выявлении основных моментов таковой. К тому времени окончательно привился в подавляющем большинстве губотделов метод определения заработной платы, на основе рыночной стоимости определенного пищевого рациона, чаще всего в 3,400 калорий.

Опыт губотделов был суммирован в разработанном на ряде совещаний с союзами и хозорганами и согласованном с ВЦСПС примерном коллективном договоре. Договор оказался настолько удовлетворяющим требованиям жизни, что он применяется, как примерный, почти во всех московских губотделах. Ряд союзов, как металлисты, текстильщики, кожевники, химики, горнорабочие, пользуются договором губпрофсовета почти без всяких изменений; значительная часть губотделов, как швейники, строители, печатники, коммунальники и др., с незначительными несущественными дополнениями, и только отдельные союзы в незначительной степени изменили договор.

В этот период окончательно определился порядок и методы заключения коллективных договоров, но одновременно возросли затруднения при их заключении.

Это видно из роста количества вопросов, разбиравшихся в согласительных комиссиях и примирительных камерах при ОТЭ МГСПС и отделе труда. В апреле таких дел было 4 (государственных—3, частн.—1), в мае—36 (гос.—15, частн.—21), в июне—47 (гос.—17, частн. — 30). Наибольшее количество осложнений возникало по вопросам о заработной плате, об отчислениях на культработу, о размере компенсации при увольнении и при просрочке выплаты зарплаты, о материальной ответственности предприятий и хозорганов за убытки в связи с возникшими по их вине конфликтами, и о правах союзов (как, например, снятие с работы не членов союзов для замены их безработными членами союза соответствующей квалификации) и т. п.

С мая месяца было отменено утверждение договоров в МГСПС, при чем, исходя из того, что места приобрели достаточный опыт в работе, губпрофсовет не настаивал на обязательном согласовании каждого заключаемого договора в МГСПС, требуя согласования лишь примерных типовых договоров и сохранения общей линии в установлении заработной платы.

Состояние заработной платы за эти же месяцы характеризуется чрезвычайной пестротой таковой и весьма резкими колебаниями минимума зарплаты не только между отдельными союзами, но и в пределах одного союза, между различными группами его членов и разными предприятиями, даже одного и того же производства. Колебания достигали до 60 миллионов для 6-го разряда (30 и 90 милл.).

Колебания минимума в предприятиях, снятых с госснабжения, и частных иллюстрируется следующей таблицей:

Наименов. губотделов.	Зарплата по договорам (в милл. руб.).	
Кожевники	57	82
Швейники	56	80
Металлисты	56	90
Печатники	45	75
Строители	54	88
Всеработземлес	46	70
Пищевики	52	88
Деревообделочники	60	82
Совработники	29	70—106
Текстильщики	42	45—82
Нарпит	45	64
Писчебумажники	45	—
Всемедиксантруд	25	67
Горняки:		
рабочие	59	71
служащие	65	90
Коммунальники	44	54
Работпрос.	13,5—30,5	75
Химики	32—75	64—85
Транспортники	56—72	56—84

В значительном количестве трестов заработная плата для органов управления на много выше, чем для обслуживаемых ими производственных рабочих, и губпрофсоветом взята твердая линия недопущения этого в дальнейшем. Также сравнительно с основной промышленностью, — высока заработная плата в торгово-промышленных и кооперативных учреждениях. С целью установления влияния губпрофсовета на сравнительное выравнивание заработной платы с повышением таковой для индустриальной промышленности, а также в виду того, что союзы не выполняли своего обязательства—согласовать в МГСПС все вносимые ими изменения и дополнения к примерным коллективным договорам, что начинало создавать разнобой также и в тактике и методе работы,—президиумом МГСПС с середины июня возобновлено обязательное согласование заключаемых договоров в ОТЭ МГСПС до их регистрации в отделе труда. За время с 20-го июня по 5-е июля согласовано 120 договоров с общим количеством рабочих свыше 90,000 чел., при чем охватывается основная госпромышленность: текстильные гиганты-тресты, основная металлургическая промышленность, деревообделочники, строители и др.

Сравнивая количество договоров за последние 20 дней с количеством договоров, заключенных за период ноябрь 1921 г.—февраль 1922 г. (235 при 15,000 рабочих), можно видеть, насколько широко развернули московские губотделы союзов свою работу в данной области. К указанным цифрам нужно прибавить количество договоров, заключенных в период от апреля до 15 июня и не учтенных пока губпрофсоветом, и тогда цифра получится, несомненно, много более внушительная.

К заключению договоров приступили в последнее время также и союзы рабпрос, рабис и всемедиксантруд.

Нужно констатировать, что со стороны некоторых хозорганов замечается сплошь и рядом желание уклониться от заключения коллективных договоров или затянуть переговоры о заключении таковых под различными благовидными и неблаговидными предлогами и «принципиальными» придирками,—что в значительной степени затрудняет работу союзов (швейники, транспортники, Всеработземлес и др.). Для суммирования и дальнейшего учета опыта работы губотделов в области коллективных договоров и состояния заработной платы—ОТЭ МГСПС разработана единообразная форма учета и отчетности, которая вводится в губотделах с 1-го июля 1922 г. Сейчас ОТЭ МГСПС разрабатывает полную сводку работы по коллективным договорам с точными и исчерпывающими цифровыми данными, как материал к 5-му Всероссийскому с'езду профсоюзов, согласно циркулярному предложению ВЦСПС.

М. ЭПШТЕЙН.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ГОРНЯКАМ.

Участие представителя ЦК горнорабочих в работах высшего тарифного совета дало определенные результаты в деле распределения по горно-промышленным районам частей фонда, предназначенного для покрытия задолженности рабочим. По главн. управл. горн. промышл. на выплату заработной платы с 1 января по 1 июля отпущено 144 миллиарда. Все эти средства передаются непосредственно предприятиям. В первую очередь покрывается задолженность соляного производства, горно-технического надзора, спасательного дела и горнозаводской разведки. На следующую очередь поставлены все остальные предприятия, подведомственные ГУГП.

По топливной промышленности для ликвидации задолженности горнякам отпущено ГУТ'у два триллиона 400 миллиардов, из коих Донбассу предназначен один триллион 400 миллиардов. Таким образом, на долю Урала, Сибири и Подмосковного Бассейна в целом остается триллион.

Помимо отмеченной части фонда, Донецкому Бассейну предоставлено через украинский ВТС 191 миллиард для их непосредственной передачи ЦПКП и расплаты с рабочими.

Урал, Сибирь и Подмосковный Бассейн будут удовлетворены после Донбасса. В конечном счете ликвидацию задолженности по горной промышленности предположено закончить к 1 августа.

ЦК горнорабочих не удовлетворен лишь установлением трех сроков выплаты. В этом случае возможно расходование фондов не по назначению. Возбуждено ходатайство перед ВТС о замене трех сроков двумя, до 15 июля включительно.

Что касается нефтяной промышленности, то ей в субсидии из общегосударственного фонда отказано, в виду ее снятия с финансового госснабжения. В этом случае ЦК горнорабочих был поставлен в необходимость договариваться непосредственно с ГУТ'ом.

В настоящее время выясняется возможность дополнительных ассигновок. Это поможет ликвидировать задолженность и по нефтяной промышленности.

У ПЕЧАТНИКОВ.

При центрально-научном клубе МГСПС организована полиграфическая секция, работа коей идет усиленным темпом. Полиграфсекцией проводится целый ряд лекций в центре и по предприятиям по полиграфпроизводству. На-днях т. А. М. Тепсон была прочитана в фабрично-заводской школе завода ВЭК лекция на тему об истории полиграфпроизводства. В «Доме Союзов» был организован диспут на тему «Судьба русской книги», который привлек многих представителей учреждений, заинтересованных в книжном и издательском деле. На дальнейшее время намечен целый ряд лекций и докладов.

Секция готовит к открытию выставку, цель которой показать результаты печатного производства революционного времени. На выставке будут экспонироваться печатные произведения (книги, брошюры, плакаты и др.), изданные во время империалистической и гражданской войны. Также будут выставлены для наглядного сравнения и работы довоенного времени.

В настоящее время Ц. К. командирует своих членов на окраины и центральные районы для обследования, руководства и упрочения связи. На местах проявляется большой интерес к специальной технической литературе полиграфпроизводства. Значительно усилился приток требований на таковую литературу, которые по мере возможности, удовлетворяются. Все дело по изданию учебников по профтехническому образованию решено передать издательству «Книгопечатание».

Культотдел ЦК обратился в коллегию Полиграфотдела ВСНХ на предмет взятия петроградского полиграффакультета на содержание или субсидирование с непременным условием его сохранения. Прием на факультет решено производить только через школьный совет, куда включается представитель ЦК союза.

Разрабатывается положение о фонде помощи рабфаковцам, командированным союзом печатников.

На-днях выйдет очередной номер ежемесячного журнала «Всероссийский Печатник».

Петроградский губотдел печатников главное внимание уделяет ликвидации безработицы среди печатников Петрограда, которых насчитывается до 2,000 человек.

Для улучшения быта безработных губотделом проведено однопроцентное отчисление в фонд безработных, организована артель по выгрузке в порту, состоящая исключительно из безработных печатников, и выпущена газета, которая дала 1—½ миллиарда рублей. Кроме того губотделом приступлено к организации касс взаимопомощи.

Президиум ЦК, заслушав доклад о деятельности питерского губотдела, признал работу его удовлетворительной. Губотделу предложено не организовывать самостоятельных касс взаимопомощи, как низших на предприятиях, так и высших при союзе, а создать лишь единый фонд взаимопомощи. Также предложено усилить культпросветработу среди членов союза, а в особенности среди молодежи и согласовать профтехнические школы с учебной программой школ, разработанной ЦК.

ОХРАНА ТРУДА У ПИЩЕВИКОВ.

Московский губотдел профсоюза пищевиков устроил конференцию комиссий по охране труда, на которую [illegible] делегатов 45 предприятий. Конференция прошла оживленно и не обошла вниманием ни одного вопроса, связанного с улучшением положения рабочих, занятых на предприятиях пищевой промышленности.

Учитывая растущую безработицу среди пищевиков, конференция одобрила проводимую сейчас губотделом [illegible] ночных работ в хлебопекарнях и высказалась за полное прекращение сверхурочных работ.

Конференция постановила просить Моссовет издать обязательное постановление о воспрещении торговли в частных хлебных лавках в праздничные дни.

Комиссиям по охране труда [illegible] вменено в обязанность строго следить за тем, чтобы предприятия своевременно вносили страховые отчисления в МОСО и не увольняли с предприятий подростков свыше установленной нормы и работниц, находящихся в последнем периоде беременности.

В предупреждение появления эпидемических заболеваний в предприятиях пищевой промышленности, в кратчайший срок привести их в благоустроенный санитарный вид, а также организовать чтение лекций для рабочих на тему о борьбе с заразными болезнями.

[illegible]

Рабочая жизнь.

ИНИЦИАТИВА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

На фабриках и заводах нередко можно встретить рабочих-подростков, страдающих расстройством речи—заиканием. В большинстве случаев это бывают способные и полезные работники.

Заикание вполне излечимо.

Специального государственного института по лечению расстройств речи и в частности заикания в нашей республике нет и, по словам тов. Семашко, не так скоро будет.

Но у рабочей и учащейся молодежи страдающей заиканием, возникла интересная мысль, впервые высказанная тов. Ал. Упряным:

— Самим сорганизоваться и приступить к самолечению.

Дело в том, что вопрос о лечении от заикания очень спорный еще в наше время. Однако, медициной установлены два могучих средства в борьбе с заиканием: это—гимнастика речи и психическое воздействие.

Но прочные и успешные результаты эти средства дают только на занятиях целой группой, коллективом. (Наедине каждый заикающийся говорит без малейшего заикания).

Организация «Оздоровленная речь» вызывает большой интерес и встречает всеобщее сочувствие на фабриках, заводах и в школах, где имеются заикающиеся.

Записалось свыше 100 чел., желающих лечиться.

За отсутствием помещения, занятия организации происходят сейчас частично небольшими группами.

Одна такая группа, в количестве 6 человек, занимается временно в здании московск. института журналистики.

За две недели работы группа эта без содействия врача добилась плавного, связного чтения.

Люди, знавшие ранее занимающихся в этой группе, поражаются их успехам в здоровой речи. Немало это также удивляет педагогов и врачей. Последние иногда обращающихся к ним за помощью пациентов направляют в организацию «Оздоровленной речи».

Наркомздраву и другим учреждениям следует обратить самое серьезное внимание на эту новую организацию рабочей молодежи, впервые возникшую в Москве.

Ян. Спокойный.

У ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Как ни плохо живется рабочим государственных предприятий, но нельзя сравнить их жизнь с жизнью у частных хозяйчиков.

На Покровке, в доме № 30 имеется частная хлебопекарня «Кооперативного товарищества». Работает здесь 60 человек пекарей (на три смены), работают так, что каждый раз хоть рубашку выжимай, а, между тем, хозяйчики стараются как можно больше урвать у рабочих даже в рамках советского законодательства. Так, например, пользуясь тем, что между рабочими и предпринимателем коллективного договора нет, есть только договор с профсоюзом—хозяйчики заставляют рабочих работать в ночной смене не семь часов, как полагается, а 8. Кроме того, рабочие этой хлебопекарни в предпраздничные дни работают не 6 часов, а те же 8. И хотя в договоре с профсоюзом имеется пункт, где определенно говорится, что такие часы должны быть оплачены особо, рабочие за это ничего не получают.

Любопытно, между прочим: среди рабочих пекарей носятся слухи, будто владельцы хлебопекарен хотят ходатайствовать перед профсоюзом о понижении заработной платы рабочим. По этому поводу рабочие говорят:

— Что то они быстро организуются против нас. Они, небось, представят всяческие доводы за то, чтоб понизить рабочий заработок. Но уже тот факт, что «Кооперативное т-во» за какие-нибудь полгода в Москве развернуло 19 хлебопекарен, да в Петрограде—4, доказывает ясно, что если предприниматели хотят сбавить заработок рабочих, то это вовсе не потому, что им трудно нам платить жалованье, а просто хотят побольше из нас выжимать.

— У нас теперь вся надежда только на профсоюз,—говорят рабочие. Профсоюзу нужно оправдать надежды рабочих и построже подтягивать расходившихся нэпманов.

И. Жига.

КОМУ ЖАЛОВАТЬСЯ?

В № 143 газеты «Правда» помещена заметка «О квартирной плате». Рабочий почтамта жалуется на то, что жилищное товарищество неправильно обложило его 10 миллионами на ремонт дома. Жалоба корреспондента, основывающегося на то, что он, получая всего 11 миллионов жалованья, обязан под угрозой выселения внести единовременно 10 миллионов на ремонт, очевидно, вполне основательна, так как, согласно постановления президиума МС, опубликованного в № [illegible] «Известий Отд. Упр. Моссовета», рабочие и служащие, получающие оклад до VI разряда, к каковому, очевидно, относится автор заметки, освобождаются от дополнительных сборов на ремонт. Если же такие сборы устанавливаются все-таки особенно ретивыми жилищными товариществами, то это является эксплоатацией недостаточной осведомленности трудящегося населения о принадлежащих ему правах. Заметка кончается словами: «Что делать рабочему в данном случае, научите!».

В связи с этим обращается внимание рабочих и трудящихся, что для оказания юридической помощи населению г. Москвы отделом юстиции организованы следующие консультации:

1) Центральная—при отделе юстиции (Столешников пер., 3).

2) При Совете Народных судей (Берсеневская набережная).

3) В Красно-Пресненском районе (Долгоруковская, 34).

4) В Сокольническом районе.

5) В Хамовническом районе.

6) В Баумановском районе.

Юридическая помощь выражается в даче советов по вопросам применения советского права, составлении заявлений, жалоб и проч.

Рабочим, красноармейцам, лицам, состоящим на социальном обеспечении, равно и всем неимущим юридическая помощь оказывается бесплатно.

Прием в консультациях производится ежедневно с 10 часов утра до 4-х часов дня. В ближайшие дни для удобства трудящихся, занятых в предприятиях и учреждениях, организовываются дежурства в консультациях и в неслужебные часы.

В случае всякого рода недоразумений и неясности ответов, полученных в районных консультациях, обращаться в центральную консультацию.

Центральная юридическая консультация при отделе юстиции МС.

НА НОВУЮ КВАРТИРУ.

(Записки кота).

I.

Из небезызвестного для читателей «Правды» склада-кладбища слесарно-механических станков Кудрявцева и Промвоенсовета, на двор Авиозавода № 8, как ошпаренный, выскакивает кот.

— Ай, ай, караул, грабят!

— Ты, что это, Васенька, ошалел что ли,—степенно спрашивает кота заводская лошадь Маркиз.

— Ай, ай, караул, грабят!

— Да не ори без толку, что с тобою?

— Станки мои... дом мой... Какой-то чорт написал в «Правду» и теперь их приводят в порядок. Ты понимаешь ли, всю кладовую разбирают.

— Так, друг, и надобно...

— А я-то куда же денусь,—куда я свою прислоню бесталанную головушку?

— Ты, Васенька, слушай!

— Мм...

— Есть для тебя местечко и сытое, и безопасное.

— Маркизушка, не обманываешь?

— Ослом назови, если вру!

Тут лошадь, приставивши морду к уху кота, шепчет долго что-то последнему. После чего кот, широко улыбаясь, жмет лошади, с глубокой признательностью, лапами копыто.

II.

Ночь... Тихо... В заводском подвале, на груде мешков, сидит кот.

Со всех щелей на него с завистью смотрят крысы.

— Ну и местечко...—лукаво мурлыкает Васька. — А все благодетель наш, управляющий, золотая голова... Достал еще по весне 100 пудов овса для совхоза на семена, да и сложил в подвал.

— Посеешь,—там, уродится ли нет, бабушка на двое сказала, а тут придет осень, пожалуйте, ни трудов тебе, ни тебе беспокойства, вот он готовенький. Варите, рабочие, кисель во славу божию!

Мыр... мыр... мыр...

— Не сунул бы чорт на грех [illegible] корреспондента, опять в «Правду» напишет, придется искать новую квартиру.

— Да нет, этого быть не может, а уж я-то, наученный горьким опытом, никому не скажу, хоть убей не скажу, довольно уже с меня переселений, достаточно.

Заводской [illegible].

НЕ ХОТЯТ ОРГАНИЗАЦИИ.

(Завод Наркомпочтеля).

— Зачем нам организация, [illegible] коллективный договор? [illegible] за себя отвечает, каждый [illegible] старается!

Такие [illegible] давно [illegible] на заводе Наркомпочтеля. [illegible] завода 15 человек. Почти [illegible]

...тированные рабочие, принадлежащие к союзу металлистов.

— Деньги платят аккуратно—и хорошо, а перестанут платить—пойдем к заводу. Денег нет—работы нет!..

Выбирали, выбирали представителя, да так и не смогли выбрать. Выбрали было пожилого. Говорит:

— Я уж стар, поработал, пусть молодежь теперь этим займется!

Выбрали молодого, а он ежится:

— Я еще молод да неопытен, выбирайте старших!

Так и остались без представителя. Пошел заведующий заключать в союзе коллективный договор, а его оттуда выгнали! Придите, мол, с представителем от рабочих. Приходит он на завод и просит:—Выбирайте вы, ради всех святых, представителя!... Никуда не подступиться без него.—А они только усмехаются: «На что он нам!»

Как только какие нелады или недоразумения, так скопом и лезут об'ясняться, и каждый кричит про свое. Настоящий базар получается. Живут они оторвано от людей, не зная, что на других фабриках творится. Там на демонстрации ходят, на митинги, а у них—кто куда хочет, потому что нет организованности, единения.

Нельзя, товарищи, так. Недаром же в течение более полувека раздается: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Неужели вы все еще не сознали силы единения?

[illegible]ский.

Наша хроника.

Наш праздник. 1 июля у нас (в 27 типографии) было торжество: Мы праздновали открытие нашего клуба. После долгих усилий, с большим опозданием, на 5-й год после октябрьской революции, мы создали еще одну культурно-рабочую организацию. Мы открыли еще один источник света и знания, из которого будем черпать силы для новых и новых побед...

На торжество открытия пришли все рабочие. Зала и все комнаты клуба полны народу. После приветствий начинается концертное отделение. Выступают больше свои силы—рабочие и их дети. Большим успехом пользуются дети, выступавшие в инсценированной сказке.

В клубе чисто, уютно. Чувствуется, что не пожалели рабочие сил и средств, чтобы получше обставить свой угол.

Праздник кончился. Клуб открыли. Начинаются будни, и вместе с ними начинается неустанная работа клуба.

Мы надеемся и верим, что наш клуб будет тем рассадником культуры, из которого рабочие выйдут вооруженными самым страшным для всех врагов рабочего класса оружием—знанием.

Рабочий.

Опять надул. К инспектору труда [illegible] пришли рабочие с жалобой на строительную контору инженеров Гельденберга и Петрова (Кузнецкий мост, д. № 6).

— Работали мы, 11 человек маляров, с 24 мая. Вчера нас контора рассчитала за окончанием работ, а за 2 недели отказывается платить.

На вопрос инспектора, был ли заключен у рабочих с конторой договор, рабочие ответили утвердительно и представили самый договор.

А в нем черным по белому оказалось записано, что представители артели маляров Минаев и Денисов (двое из числа жалобщиков) обязуются выполнять в отношении всей артели и требования профсоюза и Кодекс Законов о Труде.

Выполнять, конечно, не за счет хозяев-инженеров, а из своего заработка. [illegible] инспектор труда раз'яснил рабочим, [illegible] провели спецы [illegible] рот разинули. Подписывая договор, они наивно думали, что [illegible] выполнения подряда они [illegible] 2 недели вперед с конторы. [illegible]

Е. К.

Старший сторож. На 4-м государств. Автозаводе 12 человек сторожей. Среди них есть старший, некий Ребров. Жалованье он получает, как рабочий высшей квалификации. Чувствует себя начальником над своими подчиненными,—младшими сторожами и дворниками; а с ними не стесняется: ругает их последними словами и угрожает кулаками, тычет их под самый нос. При этом он орет, что стоит совсем со двора и т. п.

Но в своем рвении он заходит до того, что начинает придираться и кричать даже не на подчиненных ему рабочих и подростков завода. Конечно, последние его не боятся и пожаловались в заводоуправление, которое сделало ему соответствующее предупреждение. Но, как видно, предупреждение на него не действует, так как он орет попрежнему.

Нельзя не отметить, что обыкновенно особенно усердно он подчует своей бранью и угрозами рабочих, показавших себя сочувствующими партии.

Не мешало бы его, так как на него не действуют слова, самого выставить за ворота завода, пусть он там кричит, если это ему позволят.

Кронич.

Почему не снабжают? Администрация Егорьевской ситце-набивной фабрики бывш. Бардыгина не считает нужным снабжать молоком рабочих вредных отделений этой фабрики, чем ухудшает их здоровье.

Когда инспектор труда при обследовании фабрики спросил, почему не выполняется распоряжение НКТ о снабжении рабочих молоком, заведующий фабрикой ответил, что вина не его, а правления треста, которое не отпускает средств на покупку молока для рабочих вредных цехов.

Московский Губохрантруд предписал тресту принять срочные меры к выполнению распоряжения НКТ, как на Егорьевской ситце-набивной, так и на других предприятиях треста, где имеются вредные цеха.

Е. К.

Отвоеванный совхоз. В 1921 году рабочие авторемонтного завода Наркомпрода слышали, что есть где-то у них совхоз, но только слышали—и больше ничего. В 1922 г. ячейка РКП завода подняла вопрос о выяснении положения совхоза, был вызван для доклада ячейке пом. нач. упр. тов. Парфенов, который ведал совхозом. Оказалось, что совхоз числится за авторуправлением, но из-за него идет борьба, так как Звенигородский земотдел самую хорошую землю совхоза (бывш. имение Михалково) отдал бывшему управляющему имением. В этом же совхозе поместилась колония МОНО. Дело разбиралось в Мосземотделе и дошло до Центрозема, который совхоз окончательно закрепил за авторемонтным заводом.

Теперь в совхозе, усилиями тов. Парфенова, открывается дом отдыха для рабочих. Имение очень хорошее: 24 десятины занимает лесной парк, десятин 50 пахотной земли, есть хорошие барские постройки. Была устроена экскурсия рабочих в совхоз для ознакомления с ним. Рабочие остались очень довольны своим родным уголком.

Рабочий авторемонтного завода **Алексеев.**

Отклики и раз'яснения.

НА АВИО ЗАВОДЕ «ДУКС».

[illegible] А у нас теперь лучше!

Помещенные на этих страницах [illegible] образчик волокитства и неорганизованности заметки о школе («Дукс») в «Правде» в феврале и апреле месяцах возымели действие, и мы не хотим упустить возможности порадовать читателей-рабочих нашими успехами.

После долгих безрезультатных поисков помещения для школы, решили, наконец, в конце апреля, что лучше, мол, синицу в руки, чем журавля в небе: поместить как-нибудь школу на самом заводе, а там, видно будет. Верно, трудное на первое время придется, да уж зато у себя на месте. И ребятам захотелось поближе к своему производству, да и рабочим приятнее чувствовать молодежь «подрастающих заместителей», как их называют. Бывшее помещение [illegible] под мастерские, а технические занятия перенесли в рядом находящийся клуб завода.

Новый заведующий школой энергично взялся за работу. Аккуратно стали посещать уроки зачисленные на заводский паек преподаватели. Завязалась серьезная работа, ребята [illegible] помогали в устройстве школы. Все крепчала и крепчала уверенность, что работа пойдет.

И верно, пошла. Через две недели заглянул в окошко клуба: три ряда столов, ребята с важностью и серьезностью слушают, и на лицах нет уж больше тоскливых вопросов: а будет ли еще урок? а завтра будет ли? Знают, что и сегодня и завтра будет, что все больше и серьезнее разворачивается работа, и эта спокойная уверенность—лучшая гарантия внимательного отношения к занятиям.

Теоретические предметы налажены. А вот несколько ребят шагают в мастерские, на «практические». Все мастерские, станков мало. Сейчас закупили. С осени полным ходом пойдут и мастерская. Наладилась и культурная работа: литературный, драматический, музыкальный и даже пластический кружки. В этой последней деятельное участие принимает вновь выбранный председатель культурной комиссии, коммунист, рабочий. И факт этот является еще одним ярким доказательством живительного влияния непосредственной помощи РКП.

На летнее время еженедельно по воскресеньям—экскурсия за город. Заводоуправление дает грузовик. Вот едут [illegible] в зелени—живой лес, а из-за листьев загорелые, довольные лица ребят, звонко распевающих: «Ай-да ребята, ай-да комсомольцы, браво, браво, молодцы». А сидящие в машине старшие рабочие и проходящие рабочие с радостной улыбкой глядят на шумную растущую смену, и на лицах их, радостно удивленных, как бы написано: «А и впрямь, молодцы».

МИЛИЦИЯ БОРЕТСЯ С САМОГОНЩИКАМИ.

Поднявшаяся в печати кампания против симоновских самогонщиков вызвала заметку (см. «Рабочую Москву», № 122), направленную против милиции и в целом необоснованную. Милиция района принимала всегда по мере своих сил решительные меры не только против симоновских самогонщиков, но вообще против лиц, занимающихся этой «профессией» в районе. Достаточно сказать, что милиция еженедельно отправляет десятки протоколов в Нарсуд, вместе с личностями и вещественными доказательствами. Нарсуд, как уже совершенно верно отмечалось в «Правде», в большинстве случаев (если не всегда) ограничивается за самогоноварение наложением штрафа. В силу этого, милиции, у которой обязанности не только по борьбе с самогонщиками, приходится начинать «историю» сначала и с теми же лицами.

Никто не намерен оспаривать, что в милиции служат лица, причастные к самогонщикам, но по мере выявления их к ним применяются репрессивные меры. Подобные отдельные явления не могут класть позорного пятна на всю милицию района, в среде которой имеются честные и самоотверженные люди, работающие в невероятно трудных условиях, при скудном пайке и жалованье. Само собой понятно, что одними милицейскими мерами «самогонное» зло, развившееся и развивающееся с невероятной быстротой, искоренить невозможно. Необходимо содействие других органов (в первую очередь суда), рабочих, подобно товарищам с «Варя» и «Динамо», при помощи которых удалось открыть «самогонные» гнезда.

В отношении же упомянутых в указанной заметке учнадзирателя Дмитриева и делопроизводителя Эфимони, таковые в настоящее время арестованы и находятся под следствием, после чего будут привлечены к строжайшей ответственности.

Начальник 6-го района гор. Москвы **И. Борисов.**

По провинции.

ОДИН ИЗ МНОГИХ.

(Изобретатель с завода бывш. Вэк).

Много их. Бесчисленно разбросанные по фабрикам и заводам. Они не открывают что-либо новое, головоломно хитрое, требующее бесконечных кабинетных часов. Они не опережают свой век. Нет. Они скромнее.

Они лишь улучшают, укрепляют производство. Они закрепляют фундамент нашего строительства.

Но чем скромнее они, тем величественнее дело их.

Не берут они патентов на свои открытия.

— К чему? Мы работаем для блага нашей обнищалой страны. Мы желаем лишь укрепить мощь Советской власти и обеспечить победу труда,—вот что твердят они.

И к этому направлены их помыслы, когда они изобретают.

К таким рабочим принадлежит тов. Генпо, Ян Гайнович.

Яну Гайновичу 39 лет, а на заводах он с 13 лет.

13-ти лет он впервые приобщился к заводу.

И тогда завод его встретил, как пасынка... Но с тех пор прошло много, много лет. И теперь завод его впитал в себя. Теперь он неот'емлемая частица его.

Трудно представить себе его вне завода, и он из пасынка завода превратился в друга его.

Любит он свое дело.

И эта любовь к делу своему помогает ему улучшать недочеты, изобретать недостающее.

Правда, изобретения его не из великих, но в своем производстве в данное тяжелое время они заслуживают, пожалуй, не меньшего внимания, чем великие.

Для заливки изоляторов и трансформаторных кожухов к подставкам употреблялась до последнего времени фиксовая масса.

Обыкновенно до войны эта масса получалась из-за границы. До 20 г. запасы ее кое-как поддерживали производство, но запасам приходил конец, и производству из-за недостатка этой массы грозила остановка. Тогда Ян Гайнович стал доискиваться ее состава. Сильная фальсификация и маскировка получаемой из-за границы массы затрудняла поиски рабочего, и он не добился результатов. Но это его не остановило.

Он стал соединять различные силикаты, могущие дать необходимую массу, и добился своего. Он получил массу без маскировки, но превосходящую по качеству заграничную. Его масса застывает за 3 дня, в то время как заграничная требует для застывания 12 дней. Затем заграничная масса 90 проц. случаев после определенного периода трескается, а масса Генпо не трескается. Все испытания с ней дали наилучшие результаты.

Тов. Генпо, с доброй усмешкой в голубовато-серых глазах, скромно говорит о своем изобретении. Он считает его даже не изобретением, а «просто так... ведь, надо было помочь производству, чтобы оно не стало».

— Если хотите узнать состав массы, обратитесь в правление; пусть они разрешат, а я скажу... Зачем мне патент,—говорит он.

И в этой скромности красота и сила его.

Сигай.

ЗАЧЕМ ОГОРОД ГОРОДИТЬ?

При Богородско-Щелковском тресте существует кооператив. Цель его ясна—снабжать рабочих и служащих продуктами по нижерыночным ценам и тем самым—стать в ряды борцов за разорение спекулятивного рынка.

Дело, как будто бы, хорошее. Но кооперативу, очевидно, или очень нужны деньги, или там сидят люди, не знающие поставленной им задачи, так как отпускают некоторые продукты по ценам «выше сухаревской крыши». Жалующимся говорят:

— Не хочешь брать—не бери.

Неясно только: зачем же «огород городить», когда от него мало пользы рабочим и служащим?

Е. Петров.

По Советской федерации.

Борьба за урожай в Дагестане.

(От нашего корреспондента).

Из общей площади Дагестана (около 40.000 кв. верст) добрая половина (42 проц.) представляет из себя голые, безжизненные скалы.

Остальная часть, считаясь пригодной под сельскохозяйственные культуры, занята кустарниками, пастбищами и садами и лишь до 300.000 десятин обрабатывается под пахоту.

Тяжелы условия обработки этого клочка земли, рассчитанного на производство хлеба для всей остальной, неземледельческой части Дагестана.

Незначительное количество выпадающих осадков делает возможным обработку пахоты только при условии искусственного орошения, поэтому еще с осени прошлого года земледельческое население Дагестана энергично взялось за восстановление разрушенной за время войны системы оросительных каналов и, как уже сообщалось, одержало крупную победу, увеличив площадь посевной земли по сравнению с довоенной почти в два раза.

С одним врагом—засухой, таким образом, было покончено, но на смену выдвинулась новая опасность,—массовое нашествие саранчи, поставившее под угрозу богатый сбор предстоящего урожая.

Саранча для Дагестана—явление постоянное. Организованной борьбы с этим вредителем раньше не велось, и, в результате произведенных Наркомземом осенью прошлого года обследований, были установлены залежи саранчевых кубышек на площади свыше 30.000 десятин.

Несмотря на своевременное предупреждение и специальную посылку людей, ла, и с наступлением весны Дагестан был ла, не наступлением весны Дагестан был вынужден приступить к борьбе с саранчей собственными средствами.

Были созваны окружные, участковые и сельские с'езды, с участием широких масс земледельческого населения и выработан план борьбы, по которому вся зараженная площадь была разбита на три участка, об'единенных специально созданным «штабом».

В качестве живой силы были мобилизованы: до 10.000 чел. местного населения, 300 арб с бочками для подвоза воды, 100 арб для транспорта продовольствия и инструментов, 35 верховых лошадей для технических руководителей и до 70 милиционеров для поддержания связи по фронту.

В середине мая все мобилизованные силы и средства были переброшены на фронт, после чего немедленно началась упорная борьба за урожай.

Так как химические средства, дающие наибольший эффект, отсутствовали, пришлось обратиться к механическому способу уничтожения саранчи, путем загона в окопы-канавы.

Но и для этого способа борьбы с расширением фронта нехватало инструкторов-руководителей. На помощь пришли местные конкурсы, выделившие для этой цели около 200 человек курсантов.

Будущие красные командиры быстро усвоили технику истребления вредителя и оказались достойными командирами на трудовом фронте.

Мобилизованное население местных аулов, также оказалось на должной высоте, и борьба велась с таким под'емом, что в некоторых случаях не прекращалась даже ночью.

В результате все обнаруженные отрождения саранчи, почти ликвидированы в первых двух периодах развития (пешая саранча), и надвинувшуюся на Дагестан саранчевую опасность можно считать обезвреженной для урожая.

До сих пор не исключена возможность новых отрождений саранчи в плавнях рек Терека и Сулака, куда с прибытием конных опрыскивателей перенесена вся тяжесть борьбы. С ликвидацией этих малодоступных очагов отрождения саранчи, Дагестан на долгое время будет освобожден от опасного вредителя сельского хозяйства, но самое главное—будет спасен урожай текущего года, особенно необходимый в условиях переживаемого голода.

Под лучами палящего солнца, в камышах—источниках самой вредной малярии, с раннего утра и до поздней ночи, а иногда и ночью при луне, велась упорная работа по уничтожению саранчи, успех которой мог быть обеспечен только трудовым под'емом широких масс горского населения.

При наличности такого под'ема, Советской России не страшны никакие препятствия на пути хозяйственного строительства.

Эта истина не раз доказывалась примерами борьбы рабочих и крестьян на трудовом фронте, и одержанная Дагестаном новая победа лишь подтверждает ее незыблемость.

П. Болдин.

С'ездовский сезон.

(От нашего архангельского корреспондента).

В столице севера, в г. Архангельске начался с'ездовский сезон. В Архангельской губернии собраться работникам с мест не так легко удается и губернские с'езды представляют собой редкое явление, а в особенности при «нэповских» условиях.

Только короткая весенняя навигация и дает возможность с'ехаться одичавшим в медвежьих углах работникам.

С'езды в настоящее время, благодаря происшедшей резкой перемене курса советской политики за последний год, представляют собой колоссальный интерес. Особенно это можно сказать про Архангельскую губернию, где места крайне оторваны от центра, и нередки случаи, когда в течение месяцев работники живут без газет. Поэтому в пережитый тяжелый год приходилось «руководить» больше инстинктом, чем по указке и инструкции из центра.

С'езд молодежи.

Первым открыл «сезон» самый юный и энергичный союз коммунистической молодежи. Из уездов с'ехалось больше 50 делегатов. Несмотря на то, что на дворе уже стоял конец мая, многие юные делегаты из дальних углов—с Заонежья и Печорского края—щеголяли еще в «губернии» в теплых чебаках и валенках. Юные, вдохновленные лица, мешковатые, полные сил фигуры. Большинство делегатов из глухих, заброшенных деревень и углов. Там они еще и по сей день ведут большую революционную войну с вековой косностью, невежеством и сильно развившимся за последнее время среди деревенской молодежи хулиганством, за новую правду и свет.

Нэп со своими соблазнами в сравнении с городской молодежью мало затронул деревенскую часть коммола. Об'ясняется это тем, что и в лучшие времена деревенская коммунистическая молодежь почти совсем не субсидировалась центром, движение ее носит исключительно стихийный характер. В настоящее время губернская организация молодежи насчитывает около 30 культ-просветительных деревенских кружков, около 150 комячеек и около 2,000 членов.

Губернский с'езд прошел с большим успехом, воодушевлением и деловитостью. Делегаты раз'ехались на места освеженные и с изрядным багажом почерпнутых знаний и захваченных новых книг.

Губернский с'езд кооперативов.

С'езд кооперативов Архангельской губернии прошел с большим оживлением. Тяжелый год пережит кооперацией. Много испытаний, трения, ошибки, беспрерывное искание путей.

С первого же дня открытия с'езда определилось групповое расхождение мнений. Оказались сторонники строгой централизации и местничества и сторонники собирателей ценностей, борьбы за завоевание влияния в деревне и возможного удешевления отпускаемых продуктов.

Кооперативная работа в Архангельской губернии имеет свои особые условия. Колоссальная разбросанность и оторванность мест. Почти полное отсутствие даже трактовых дорог. Децентрализация приняла уродливые формы. Местные кооперативы самостоятельно выступали в центре и на рынках. Был даже случай попытки онежского филиала самостоятельно начать торговлю с заграницей. Город в лице рабкопов защищал точку зрения «центровиков».

Руководящую роль на с'езде играла фракция РКП. Из 80 делегатов на с'езде участвовало 60 коммунистов.

В последнее время в работе кооперации заметно сужение потребительской и рост производственно-промысловой кооперации. У губсоюза имеются ценности свыше чем на 1 миллион золотых рублей, находившиеся до недавнего времени за границей в товарах. Сейчас губсоюзом эти товары перебрасываются водным путем в отдаленные уезды, главным образом, в Печорский край. По июнь месяц переброшено в филиалы на 27 миллионов (образца 22 года) рублей товаров. Одновременно производятся крупные операции по заготовке экспортных товаров для товарообмена с заграницей.

С. Муравин.

Письма из предкавказских степей.

(От нашего ставропольского корр.).

ГЕНУЯ, ГААГА, КРЕСТЬЯНСТВО.

Город с его постоянной пылью и вечной суматохой остался позади. Потянулись степи, безбрежные и просторные, как море. Неуспевшие налиться колосья стояли, задрав гордо свои верхушки, словно сознавая свою роль в РСФСР. По дороге легкой рысью на буланом коне едет всадник. Сразу нельзя определить его социальное положение, до того разнообразен его туалет. Широкополая шляпа, русский френч, немецкий маузер громаднейших размеров в деревянной кобуре, брюки навыпуск. Странная фигура. Но при более детальном знакомстве оказывается, что этот человек в интернациональном костюме—коммунист. И плетется он в деревню на агит-воскресник поговорить с мужиками. Солнце его невыносимо печет. Это видно по его красному вспотевшему лицу. Лошади тоже невмоготу, еле успевает отмахиваться от назойливых мух.

Вот в'езжает в село. Празднично одетые крестьяне сидят на завалинках. Группа мальчишек инсценирует бой красной таманской армии с генералом Шкуро.

— Ну, ты, Степка, за Шкура будешь?

— Катись ты... Нашел дурака, нет не я, а Васька Синякин будет. Он подходит, воровитый такой же.

И пятилетние карапузы, с чувством собственного достоинства и невозмутимым хладнокровием принимаются изображать эпизод из гражданской войны.

Да, гражданская война на многие времена врезалась в память. Она всосалась в его мысль и нравы.

Попробуйте вы найти старуху, из самого отдаленного места, которая бы не знала, что в России царя нет, что в России «рыволюция»!

В каждой семье красноармеец. Большинство из них—добровольцы. Он в семье—старшой, хотя по возрасту может быть есть и старше его. Он—пионер, проводник новых идей, разбудивших все человечество. Он не верит в бога, не посещает церковь. Он—атеист. И на этой почве у него — частые столкновения с «батькой» и «жинкой».

При всех невзгодах и неудачах, он предан власти рабочих и крестьян. При появлении ее врагов в лице бандитов, он берется за берданку, самопал, топор, что под руку попадется, и идет в бой.

Перевернулось все в деревне. Новые, свежие стремления и взгляды просачиваются туда.

Вот и сейчас. Сколько народу стоит у исполкома и ждет оратора из города.

В исполкоме—обычная давка. Два человека пришли за делом, а остальные.. «да я с суседом». В углу бородатый мужик, держа в руке бумажку, обращается к председателю исполкома:

— Ты мне на што это бумажку-то дал? Яйца, аль масло нести?

— Да, нет, Сильвестрич, это ты будешь в сотских ходить,—об'ясняет председатель.

— Уволь, касатик, ты мой. Ей, богу, уволь. В прошлом годе лето проходил и ноне опять. По хозяйству надо.

И не получив удовлетворительного ответа, почесывая загривок, уходит. А оратор уже на примитивной трибуне. Мужики, потупя носы в бороды, слушают. Речь идет о прошедшей Генуе и предстоящей Гааге. Слушают внимательно. Изредка оратора перебивает какой-нибудь старик, шамкающий: «правильно, так оно и есть». Оратор видно сам из мужиков, до того толково и понятно он говорит.

Кончил.

Прения.

Берет слово мужик лет 45.

— Они (буржуазия) думали, что мы (отождествление с коммунистами) только разрушать умеем. А как увидели, что мы и строить новую жизнь можем, стали с нами разговаривать. Им там, поди, без русского хлебушка животы-то поподвело. А хлебушка где? У нас—у мужиков. Сейчас нет—через месяц будет. Потому нам, ребята, надо за работу дружней браться. И тогда всю Европу хлебом засыпем.

В таком же духе высказываются и пр.

Вдруг из задних рядов писклывым голосом кто-то спрашивает:

— Слышь, товарищ, а справди это в этом тальянском городе нам хозяина хотели назначить?

— Какого хозяина?

— Ну вроде царя, штоль, аль управителя.

Вся молодежь смеется, а старики, тоже об этом слышавшие, насторожились в ожидании ответа.

Оратор об'ясняет всю вздорность этих слухов.

Речь агитатора произвела большое впечатление. Крестьяне остались довольны. Вынесли резолюцию, приветствующую политику Советской власти, направленную к сохранению независимости.

Но крестьяне видят главный успех в Гаагской конференции только в урожае и в большем обсеменении полей осенью. А потому резолюция призывает всех крестьян к упорному труду для восстановления сельского хозяйства.

Резолюция составляется мужиком, но из бывалых. Она показывает способ мышления крестьянина.

Наш крестьянин—реалист.

Абстракты—не для него.

Он привык только к конкретному. Он от своей сохи идет к Гааге, а не наоборот. И Гаага, и Генуя интересуют постольку, поскольку они дадут возможность поправить ему свое хозяйство. Он привык на все смотреть не с высоты земного шара, а с своей деревенской колокольни. И с ней он уже перебирается и на мировую крышу.

Когда оратор кончил свою речь, стало уже смеркаться. А мужики все не расходились, шумно обсуждая вопросы, возникшие после его речи.

Только с заходом солнца оратор стал возвращаться в город, обдаваемый пылью, которую поднимали проезжие чумаки.

Это крестьяне возвращались с ярмарки.

Н. Лапшин.

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Н.-НОВГОРОД, 11 июля. Ярмарочный комитет получил сообщение об отправке Туркестанторгом на Нижегородскую ярмарку 108 ваг. различных товаров, сухих фруктов, каракуля и проч. для обмена на мануфактуру, стекло и посуду. Туркестанторг ходатайствует перед ярмарочным комитетом о предоставлении ему под'емных средств на отправку грузов на ярмарку.

В последнее время усилился спрос на помещения на Нижегородской ярмарке со стороны кооперативов, трестов и частных фирм. 50 проц. законтрактованных торговых помещений приходится на частную торговлю.

СУД НАД СОРАТНИКАМИ БАКИЧА.

СЕМИПАЛАТИНСК, 7 июля. Выездная сессия Ревтрибунала в Зайсане рассмотрела дело 20-ти активных соратников генерала Бакича. В числе обвиняемых—начальник павлодарской контр-разведки Григорьев, замучивший 32 крестьян, заподозренных в большевизме, Цапарин—участник расстрела каркаралинской организации большевиков, и командир отряда Краснов, подавлявший восстание бедноты Китая и проч. Приговорено к расстрелу 13 чел., остальные—к 3—6 годам заключения.

ОЖИВЛЕНИЕ РИДДЕРОВСКОГО РУДНИКА.

СЕМИПАЛАТИНСК, 7 июля. Риддеровский рудник, стоявший 5 лет, оживает. Частично пущена в ход фабрика. Приступил к работе вновь отстроенный электрический завод.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

НОВГОРОД, 11 июля. Новгородский губторг погрузил Петроградскому порту третий иностранный пароход, отходящий в Германию. Взамен льна в Новгород прибывают 40 ваг. разных заграничных товаров.

ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬЗУ НОВОЙ ЦЕРКВИ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 11 июля. Среди духовенства усиливается движение в пользу новой церкви. Ряд священников категорически отмежевался от тихоновщины. На многолюдных собраниях белого духовенства ярославской епархии временное церковное управление признано законной и высшей властью российской церкви.

Литература и искусство.

„Журналист".

Обращение центрального бюро работников печати вызвало широкий отклик среди журналистов и органов печати, благодаря чему Ц. Б. уже имеет возможность приступить к выпуску первого номера журнала «Журналист», который выйдет в средних числах августа. Задачи журнала сводятся к разработке вопросов теории и практики русской печати, освещению жизни работников печати и выявлению их культурных и экономических нужд. Кроме того, журнал будет уделять внимание жизни заграничной буржуазной и коммунистической печати.

Журнал разбивается на следующие отделы: 1) общие статьи по вопросам печати, 2) дискуссионный материал, 3) из прошлого, 4) литературные портреты и шаржи, 5) жизнь работников печати (заметки, воспоминания, некрологи, хроника, жизни п. б. с. р. п., подотд. печати Ц. К. Р. К. П., Роста, «Дома Печати», института журналистики и проч.), 6) жизнь печати, 7) вести с мест, 8) за границей (статьи и хроника), 9) белая печать, 10) библиография, 11) справочник журналиста.

Редакция журнала стремится возможно полнее осветить жизнь печати и ее работников на местах, вследствие чего обращается с товарищеской просьбой к журналистам, работающим в провинции, о присылке корреспонденций, статей, заметок, портретов и снимков.

Весь материал направлять по адресу: Москва, Никитский бульв., 8, «Дом Печати». Редакция журнала «Журналист». Прием по делам редакции от 5—6, по понедельникам, средам и пятницам.

Институт коммунистического воспитания и образования.

Секретариатом ЦК РКП утверждено положение о причислении академии социального воспитания к коммунистическим университетам. При академии организовано учено-исследовательское учреждение—институт коммунистического воспитания и образования. Задачей института является: а) систематизировать весь материал по просвещению, накопившийся в Р. С. Ф. С. Р., и осветить его с марксистски-коммунистической точки зрения; б) проработать заново под выдержанным коммунистическим углом зрения, ряд основных педагогических вопросов, сочетать исследования с целой серией практически поставленных опытов, производимых исключительно педагогами марксистами (в большинстве, членами РКП); в) широко пропагандировать коммунистические нормы педагогики, и вести научно-учебную борьбу с немарксистскими и антимарксистскими течениями в педагогике; г) подготовить кадр научных работников-исследователей в области коммунистической педагогики.

Институт будет опираться на широкие круги работников просвещения марксистов, создавая, в помощь себе, для собирания местного материала и для проведения местных опытов, так назыв. ячейки содействия институту, которые раскинутся затем по всей республике, всюду, где имеется интерес к марксистски-коммунистическим проблемам педагогики. Для втягивания широких кругов в исследовательскую деятельность, институт приступает вскоре к открытой работе, организуя в центральном доме работников просвещения и искусств цикл докладов (семинарий) по вопросам коммунистической педагогики. Сначала доклады, для внутренней проработки их, будут прочитываться в очередных фракционных собраниях московских педагогов-коммунистов (по четвергам, в 4 ч. дня), и затем выноситься на широкое общее обсуждение.

Сегодня состоится доклад А. Б. Залкинда: «Психо-физиологические предпосылки коммунистической педагогики». В дальнейшем, предполагается ряд детализующих докладов тт. Крапальникова, Шульгина и др. Институт заслуживает серьезнейшего внимания и всемерного содействия, так как является первой углубленной и организованной попыткой, не разбрасываясь, действительно, научно поставить вопрос о коммунистической педагогике, — первой организованной научной попыткой твердо применить в педагогике марксистский метод.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Итоги аренды в Петрограде.

Сдача в аренду предприятий началась 8 месяцев тому назад, однако за указанный срок все же не удалось собрать достаточное количество данных, позволяющих судить об экономических результатах аренды. Все же отчет северо-западного Промбюро за первую четверть 22 г., на основании петроградской практики, приходит к определенному выводу, что как сама сдача в аренду предприятий, так и организация на сданных предприятиях производства подвигаются крайне медленно.

Из 429 предприятий, предназначенных Петросовнархозом к аренде за 8 месяцев, сдано всего 90, из которых 46 предприятий работали в течение 21 г., а остальные 44 предприятия не работали и к пуску готовы не были.

ЗАДЕРЖКА ПУСКА ПРЕДПРИЯТИЙ В СРОК.

После сдачи в аренду, некоторые из вышеуказанных 46 предприятий (а именно 11) к работе до сего времени не приступили. Арендаторы, заключившие с Петросовнархозом договоры, довольно часто не имели возможности пустить предприятия в условленный срок, почему при наличии уважительных причин приходилось давать им отсрочки. Всего из 90 предприятий, сданных Петросовнархозом в аренду, к работе приступили только 35 предприятий или 38 проц. Надлежит также отметить, что процесс сдачи в аренду за последнее время крайне замедлился. По данным Петросовнархоза за 4 месяца 21 г. (по 1-е января 22 г.) сдано 62 предприятия из 90, а с января по 1-е апреля сдано—28.

АРЕНДНАЯ ПЛАТА.

По форме арендной платы предприятия распределяются таким образом: подавляющее большинство предприятий должны уплачивать арендную плату продуктами своего производства (80 предприятий или 88 проц.), при этом долевое отчисление выражается в среднем в размере 10,4 проц. 4 предприятия уплачивают деньгами, 4 продуктами производства и деньгами и, наконец, 2 предприятия имеют строго установленный размер арендной платы.

За все 8 месяцев стоимость долевого отчисления в переводе на золото по существовавшему курсу НКФ выражается в сумме 49.951 рубль и деньгами в переводе на золото 7.383 р. Таким образом, общая сумма полученной арендной платы исчисляется в 57.334 золотых рубля.

По продолжительности арендного договора большинство предприятий сдано на срок от 2-х до 5 лет—63 предприятия, а 27 предприятий сдано на срок от 5 до 10 лет. Для учета материалов и полуфабрикатов на сданных предприятиях Петросовнархозом было предпринято обследование. К 1-му апреля было закончено обследование по 62 предприятиям, а 28 предприятий находятся в процессе обследования.

АРЕНДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ.

Тот же отчет Промбюро дает некоторые статистические итоги сдачи в аренду предприятий по северо-западной области. Всего по области за 8 месяцев сдано 58 предприятий, наибольшее число предприятий сдано в деревообделочной промышленности—19 и в кожевенной—15.

Пищевая промышленность, дающая в других губерниях наибольший процент сданных в аренду предприятий, занимает по северо-западной области третье место после деревообделочной и кожевенной—7 предприятий. Об'ясняется это явление общим характером промышленности области. Любопытные данные приводятся в отчете по Псковской губерн. о сроках, в которые арендаторы обязаны приступить к работе на арендованных предприятиях. В Псковской губернии в 21 г. сдано в аренду 20 предприятий и должны были приступить к работе—16. За 3 месяца 22 г. были сданы в аренду 18 предприятий, а должны были приступить к работе—12, при чем 7 из них должны были приступить к работе в период март—июнь включительно. Таким образом, мы видим значительное облегчение и отсрочку арендаторам в установлении срока пуска предприятий в аренду.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА.

По проекту государственной комиссии по электрификации для питания Петрограда и его района должны сооружаться 4 электростанции: гидроэлектрическая станция на Волхове, 2 гидроэлектрических станции на р. Свири, паровая электростанция в Уткиной заводи и, наконец, теплостанция на Назиевских торфболотах. Станции на Свири и в Уткиной заводи начали строиться еще до революции. Волховская станция начата сооружением в 18 г. В 1920 г. приступили к достройке станции Уткиной заводи. В настоящее время продолжается сооружение гидроэлектрической станции на р. Волхове и станции в Уткиной заводи. Что касается до свирской станции, то работа по ее постройке временно приостановлена.

ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ НА Р. ВОЛХОВЕ.

Строящаяся ныне гидроэлектрическая станция на р. Волхове имеет громадное значение для Петрограда, как источник дешевой энергии, для выработки которой не требуется топлива. По окончании постройки станция будет оборудована 8-ю турбинами, каждая мощностью в 10 тыс. лошадиных сил. В настоящее время процент готовности станции равняется 10.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ «УТКИНА ЗАВОДЬ».

Станция на Уткиной заводи должна быть оборудована одним трехфазным турбогенератором на 10 тыс. киловатт. Находясь в районе Ириновских торфяных разработок, она связана с источниками топлива как железнодорожными, так и водными путем. Работа по постройке станции велась в первые 3 мес. 22 г. очень успешно. Тормозилась работа задержкой заводами выполнением заказов. В связи с этим оказалось невозможным закончить постройку к 1-му мая. По данным на 1-е апреля готовность станции выражалась 90 процентами.

Судебный отдел.

ПРОЦЕСС СУДЕБНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА.

Сегодня в Московском Революционном Трибунале начинается слушанием дело судебных работников Краснопресненского района. Всего привлечено к ответственности 36 чел., из них 4 судей, 5 следователей, 3 консультанта, 6 сотрудников судебных учреждений и 18 посредников и взяткодавателей.

Обвиняемым инкриминируется целый ряд преступлений, вымогательств, взяток, а также устройство пьяных оргий в судебном помещении.

Центральными фигурами процесса являются председатель коллегии Народного суда Краснопресненского района Глазков, следователь Синтков и консультант Чудецкий.

В качестве представителя общественного обвинителя выступит тов. Рубинштейн.

Защищать будут Оцеп, Липскеров, Дурасов, Мажбиц, Шварц, Либкин и Буранцев.

К ДЕЛУ СОДЕРЖАТЕЛЬНИЦ ДОМОВ ТЕРПИМОСТИ.

Общественный обвинитель по делу привлеченных к суду содержательниц домов терпимости тов. Рубинштейн подал в Совет Народных судей кассационную жалобу на приговор, вынесенный Комаровой, Морозовой и Какорину.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилизации 1000 вызывает на 13 июля с. г. т. Карасева, Д. М. из Цектрана и т. Фенстер, Ф. А. из Центросоюза. В случае неявки их дела будут переданы ЦКК. Прием в Комиссии комната 3 от 11 до 2 час. дня.

ЦК РКП предлагает т. Малаховскому в 5-дневный срок явиться в учраспред ЦК, комн. 3, для об'яснений.

Секретарь ЦК **В. Молотов.**

ЦК РКП предлагает тов. Лашевичу, Аркадию Михайловичу явиться в 3-дневный срок в учраспред ЦК, комн. 3, для об'яснений.

Секретарь ЦК **В. Молотов.**

ЦКК РКП просит тт.: Панасюка, электро-монтера Ходынской радио-станции, Горского, Г. Л., начсклада Главсанупра, явиться в ЦКК 15 июля 1922 г., от 10 до 12 ч. утра.

ЦКК РКП просит т.т. Гальперина, С. Д., Беляева, В. Л., Бейко, Б. Ф. явиться в ЦКК 14 июля 1922 г., в 2 часа дня, а также бывш. сотрудника ИККИ т. Гурвич (Воздвиженка, 5, комн. 43).

Культотдел союза совработников созывает губкультконференцию 13 июля, в 11 ч. утра, в пом. кл. «Совработник» (Газетный пер., 6).

СОВЕТСКИЕ.

— Мандатная комиссия Бауманского райсовета предлаг. всем членам б. Гор. р., перешедшим в Бауманский, зарегистрироваться в мандатной комиссии (уг. Немецкой и Покровской, 1/2, 4-й эт.).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауманский р. 13 июля, в 7 ч. в., в Введенском нар. доме (Введенск. пл.) сост. общерайонное партсобрание. Райком предлагает не позже 15 июля подать сведения о желающих поступить на рабфак, с указанием фамилии, возраста, партстажа и рабфака, на который поступает выделенн. тов. Услов. приема: возраст не ниже 18 лет, партстаж РКОМ 3 года, уменье бегло читать и писать. Заявления, поданные позже 15, рассматриваться не будут. 14 июля, в 7 ч. в., в Дискусс. клубе (Покровская, 2) сост. докл.: «Железнодорожный транспорт и профсоюзы».

— Сокольнический р. 14 июля, в 6 ч. в., в райкоме сост. собрание агитколлегии; райком предлаг. агитаторам, руководителям марксистских кружков б. Гор. р., явиться 14-го июля в Агитотд. от 5—6 ч. в. (В. Красносельская, 5).

— Замрайком предлаг. членам марксистского кружка зайти в Агитотд. за материалами.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 13 июля, в 2 ч. д. сост. пленум правления Губрабиса.

— Союз «Всемедикосантруд». 17 июля, в 5 ч. в., в ауд. № 3 Политехнического музея сост. общее собрание аптечных работников всех аптек, складов, магазинов и пр. учреждений аптечной секции. 14 июля, в 4 ч. д. сост. пленум правления союза, совместно с местком. ми крупных лечебно-санитарных учреждений (пл. Свердлова, 2/7).

— Союз совработников. С 18 июля начинается перерегистрация членов союза; все рабочие и служащие частновладельческих и кооперативных предприятий должны явиться в комиссию: Театральн. пл., 2) в след. порядке: 18 и 19 июля з фамилиями на А по Е, 20 и 21—с Ж по М, 22 и 24—Н по Т, 25 и 26—У по Щ, 27 по 28—Щ по Я. Все неявившиеся будут считаться выбывшими из союза.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— ЦНТК 13 июля организует:

В об'единенном клубе пекарей Гор. р. (Сретенка, 26)—лекцию П. В. Кожаного: «Рабочие города-сады». Нач. в 8 ч. веч.

В Центральном клубе Печатников Кр.-Пр. р. (В. Садовая, 29)—лекцию проф. К. Л. Веева: «Море и жизнь на нем». Нач. в 8 ч. веч.

В комитете постройки Сок. р. (Казанский вок.)—лекцию П. П. Некрасова: «Первобытный человек». Нач. в 5½ ч. веч.

На газовом заводе Баум. р. (Сусальный пер., д. 3)—лекцию проф. А. С. Ирисова: «Развитие взглядов на вселенную». Нач. в 7 ч. веч.

На ф-ке им. Парижской Коммуны (Садовники, 78)—лекцию инж. Е. П. Готмана: «Новейшие завоевания техники». Нач. в 5 ч. веч.

В Губсоюзе просвещения Гор. р. (Центр. дом просвещ.)—лекцию д-ра И. А. Флерова: «Происхождение человека». Нач. в 7 ч. веч.

В управлении по делам постройки депо ВЦИК (Неглинная, 9)—лекцию проф. С. А. Зиппер: «Происхождение человека». Нач. в 6½ ч. вечера. Вход свободный.

— Экскурсии ЦНТК:

Группа ун-та народов Запада—1) на электрическую станцию, 2) на завод Гужон.

Сотрудники ГПУ—на Шаболовскую радиостанцию.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Центр. дом раб. просвещения и искусств. Доклад т. Рабиновича, назначенный на 13-ое июля, переносится на 14 июля, в 7 ч. в.

— Заседание Социалистической академии, назначенное на 13 июля, отменяется. О дне будет об'явлено особо.

РАЗНЫЕ.

— Всех, знающих местопребывание члена КП Варвова, Василия Тимофеевича, просят сообщить в Моск. Комитет РКП.

(Р. Ц. Москва). 552.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская 48.